

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—40 к. со
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.

Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
новской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 4 Іюля.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ кончинѣ Чех —Та-
ланты и война.—Письмо артистовъ труппы сада
„Альгамбра“. — „Минушіе дни“ (изъ воспоминаній
П. А. Стрепетовой).—Реализмъ и поэзія юмора
III. Н. Домова.—Хроника театра и искусства.—
Маленькая хроника — Письма въ редакцію.—
Кафешантанная „интернаціоналка“. К. Е.—Про-
винціальная лѣтопись.—Объявленія.

№ 27.

Рисунки: Два рисунка О. П. Вязовскаго,
„Лили“, гг. Вилинскій, Грѣховъ и г-жа Трух-а
нова. (Шаржи).

Портреты: † А. П. Чех ва, Жоржъ Зандъ,
† П. Б. Борихова, † О. П. Вязовскаго.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“
(ВОСЬМОЙ годъ изданія).

Подписная цѣна— 4 руб.

Съ 1 января 1904 г. по конецъ года — 7 р.

С.-Петербургъ, 4-го іюля 1904 г.

Горестная вѣсть пришла поздно въ пятницу
изъ-за границы: не стало Антона Павловича Чехова!
Всѣ друзья русской литературы, весь артистическій
міръ, всѣ, кто умѣетъ думать и чувствовать, пере-
живутъ при этомъ извѣстіи тяжелыя минуты глубо-
кой скорби. Умеръ одинъ изъ тѣхъ русскихъ поэ-
товъ, произведенія которыхъ сохраняютъ всѣ свои
краски на долгіе годы и вліяютъ на цѣлыя поколѣ-
нія. Угасъ талантъ неподдѣльный, мягкій, задумчивый.

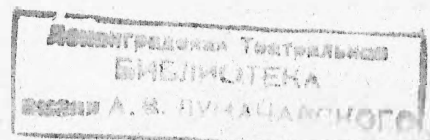
Еще не скоро найдетъ покойный писатель досто-
яну его значенію въ литературѣ оцѣнку, но и те-
перь уже ясно, что исторія русской поэзіи отведетъ
ему одну изъ лучшихъ своихъ страницъ...

„Несвоевременность“ смерти А. П. Чехова для рус-
скаго театра особенно очевидна. Только-только стала
осуществляться его мысль о новыхъ настроеніяхъ
и задачахъ театра, иныхъ путяхъ драматургіи. „Чехов-
скій“ театръ, вызвавшій къ жизни и новымъ акте-
ровъ, и специальныхъ режиссеровъ, особыя „чехов-
скіе полутона“, особые приемы постановки, поне-
многу, но увлекательно и неотразимо стали дѣй-

ствовать и на исполнителей, и на зрительный залъ.
И многое въ этомъ новомъ еще не опредѣлилось.
Многое должно было сказать будущее... А Чехова
уже нѣтъ...

Въ нѣкоторыхъ газетахъ встрѣчаемъ продолже-
ніе полемики по вопросу о „правахъ таланта“ въ
примѣненіи къ отбыванію воинской повинности.
„Одес. Новости“, напримѣръ, находятъ, что наше
разсужденіе „патріотическое“, но неправильное. Дѣло,
однако, не столько въ „патріотизмъ“, сколько въ
справедливости. Всеобщая воинская повинность была
плюсомъ, выиграшемъ для классовъ податныхъ, а
минусомъ для—привилегированныхъ. Съ этой точки
зрѣнія права „наслѣдственныхъ“, „по состоянію и
званію присвоенныхъ“, „талантовъ“ были умалены,
а права, никакихъ особыхъ преимуществъ не имѣв-
шихъ, людей тѣмъ самымъ возвышены. Съ этой же
точки зрѣнія нельзя не радоваться сокращенію льготъ
по образованію. Все это завоеваніе равенства и
справедливости, а потому именно для гражданскаго
чувства мѣропріятія полезныя.

Что касается сценическихъ дѣятелей и актеровъ,
то, несмотря на бѣшенныя оваціи „собиностокъ“,
„шалапинистокъ“ и прочихъ „истокъ“, самое званіе
актера до сихъ поръ являетъ собою нѣкоторое
умаленіе гражданской личности, то, что въ рим-
скомъ правѣ называется „capitis diminutio minima“.
До сихъ поръ мѣстами полиція первымъ долгомъ
„отбираетъ“ актерскій паспортъ—словно актеръ со-
стоитъ „подъ непрерывнымъ надзоромъ полиціи“.
До сихъ поръ въ Св. Законахъ имѣется, хотя едва ли
примѣняемый, однако и не отмѣненный пунктъ, въ
силу котораго артисты лишены права, во время пре-

быванія на сценѣ, пользоваться своими чинами, и согласно съ оными титуловаться *). Само собою, что работа Высочайше учрежденной коммисіи всѣ эти анахронизмы устранить, но едва-ли можно усомниться въ томъ, что гражданская правоспособность актера находится въ сильномъ подозрѣніи. Вотъ почему, служба актера въ войскахъ (актера, какъ представителя сословія или класса, а не г. Собинова или иного какого „душки“) способна закрѣпить его положение, какъ гражданина въ обществѣ.

Мы не говоримъ о той безднѣ несправедливости, которая была бы вырыта, если бы „таланту“ оказывали всяческія „льготы“, рядового же служителя сцены посылали терпѣть всѣ лишенія войны. Каждый самъ для себя—Собиновъ. Да по правдѣ сказать, и мѣрила-то такого не существуетъ, чтобы безошибочно опредѣлить, кто талантъ, а кто нѣтъ, кто страдаетъ „нервнымъ разстройствомъ“ отъ избытка даровитости, а кто и „нервного растройства“, и дарованія имѣетъ въ обрѣзъ.

Справедливую иронию звучатъ слова В. И. Никулина въ статьѣ его, напечатанной въ „Юж. Обзор.“: „Пѣвецъ можетъ голосъ потерять... Какъ же быть съ тою частью общества, которая привыкла и можетъ платить по 100 руб. и больше за ложу?“

Въ заключеніе В. И. Никулинъ пишетъ:

Я встрѣтилъ въ Перми бывшаго талантливаго опернаго пѣвца, отказавшагося отъ сцены, чтобы завѣдывать организацией хоровъ въ губерніи для отвлеченія народа отъ пьянства. Этотъ честный работникъ посвятилъ жизнь свою на пользу народа!

Кто же, спрашиваю, болѣе необходимъ народу,—этотъ не-извѣстный, безкорыстно преданный ему въ настоящее время обыкновенный человѣкъ, или пѣвецъ, получающій за свой талантъ тысячи?

И кого изъ нихъ послать на войну?

Этою выдержкою мы и закончимъ нашу полемику по настоящему предмету.

Мы получили слѣдующее оригинальное и заслуживающее вниманія „открытое письмо“, адресованное „режиссеру сада и театра К. С. Костину“:

„Еще въ самомъ началѣ настоящаго сезона мы, нижеподписавшіеся артисты драматической труппы сада „Альгамбра“, неоднократно заявляли Вамъ, г. режиссеръ, относительно того, что нашъ суфлеръ, г. Ч., совершенно не удовлетворяетъ своему назначенію. Каждый изъ артистовъ много разъ могъ убѣдиться лично на себѣ, какъ тяжело и трудно играть на сценѣ, не имѣя въ нѣкоторыхъ случаяхъ никакой помощи и поддержки со стороны такого суфлера какъ г. Ч. Даже (?) при полномъ знаніи ролей, артисты иногда были поставлены въ безвыходное положеніе.

Заявляя еще разъ и уже письменно Вамъ объ этомъ, мы, нижеподписавшіеся, убѣдительно просимъ Васъ, г. режиссеръ, принять болѣе энергичныя мѣры и замѣнить г. Ч. суфлеромъ болѣе полезнымъ для нашего дѣла. А. Балакиревъ, Трефилова, В. Антиповъ, А. Суханова, Ждановская, Корцинъ, С. М. Жилинъ, А. Гутьяръ, Жилина, Сер. Митрофановъ, Державина, А. Липатѣвъ, Н. В. Корцинъ, М. Крамова, Новскій, З. Кудрявцева, В. Баяновъ“.

Письмо крайне любопытно, какъ иллюстрація постановки должности режиссера, и кромѣ того, вообще лѣтняго театральнаго дѣла, существующаго болѣе для процвѣтанія буфетовъ, нежели искусства. Про одного изъ содержателей такихъ буфетовъ-театровъ рассказывали какъ-то, что придя въ театръ на репетицію, онъ кричалъ примадоннѣ, репетировавшей драматическую роль: „визжи! визжи больше!“ Доходъ даетъ буфетъ, а не театръ, являющийся

для такихъ антрепренеровъ въ нѣкоторомъ родѣ обязательной повинностью, связанной съ большими расходами. Понятно, поэтому, что искусство актера не имѣетъ для нихъ самостоятельной цѣны, и вопросъ о томъ, лучше или хуже, благодаря непригодному суфлеру, будутъ играть актеры—не представляетъ для такого антрепренера значенія.

Актеры „Альгамбры“ обращаются къ режиссеру. Не знаемъ обстоятельствъ настоящаго случая, но нельзя, однако, не замѣтить, что, вообще положеніе режиссера въ предпріятіяхъ подобнаго рода—довольно двусмысленное. Режиссеръ можетъ многое находить и дурнымъ, и хорошимъ, да вѣдь мошна не его. Режиссеръ, который сталъ-бы увеличивать расходъ приглашеніемъ хорошихъ актеровъ или суфлеровъ, или затратами на постановку, не удержался-бы на своемъ мѣстѣ. А вѣдь и онъ отъ той-же мошны питается. Таковъ заколдованный кругъ...

МИНУВШІЕ ДНИ *).

(Изъ воспоминаній П. А. Стрепетовой).

Посвящается сыну моему Виссариону Писареву.

I.

Антипъ Григорьевичъ.—Выкса и ея обитатели.—Семейство Кочетовыхъ.—Отъѣздъ управляющаго.—Жизнь въ уѣздномъ городѣ.—Смерть отца.—Переселеніе въ Муромъ.—Нижній Новгородъ и новыя невзгоды.—Замужество.—Первые годы семейной жизни. Пріемный сынъ.—Отъѣздъ Елизаветы Ивановны въ Симбирскъ.—Подкидышъ.

Въ 1844 году, въ Нижній Новгородъ пріѣхалъ, изъ Москвы, парикмахеръ, и открылъ тамъ свое заведеніе. Парикмахеръ этотъ Антипъ Григорьевичъ Григорьевъ — былъ сыномъ крѣпостнаго человѣка, какого-то Б., подмосковскаго помѣщика, Клинскаго уѣзда. Мальчикомъ онъ ѣздилъ на запяткахъ, прислуживалъ въ качествѣ «казачка» барину, т. е. набивалъ трубки, бѣгалъ по кухнямъ, людскимъ и прихожимъ, словомъ исполнялъ всѣ возлагаемыя на него порученія съ ловкостью и проворствомъ истинно господскаго камеръ-пажа.

Однажды, за обѣдомъ, баринъ вдругъ, обернувшись къ Антипкѣ, сказалъ:

— Будь ты отнынѣ не Григорьевъ, а Стрепетовъ!

И этого оказалось достаточно, чтобы Антипка моментально усвоилъ себѣ новую кличку.

Почему? Зачѣмъ! никто не смѣлъ спрашивать, да и какая надобность? Барину не нравится прозвище мальчика, и мальчикъ обязанъ перемѣнить свое прозвище на такое, какое нравится барину. Здѣсь нѣтъ мѣста разсужденіямъ: барская воля—законъ. Таковъ былъ духъ времени—и никто тому не удивлялся.

Когда минуло Антипкѣ 11 лѣтъ, его отвезли въ Москву и отдали учиться, но только не грамотѣ—нѣтъ, а парикмахерскому и цирюльничьему мастерству. Способный мальчикъ быстро постигъ всѣ тайны искусства, которому его обучали, но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ постигъ въ совершенствѣ и тайну дру-

*) Въ № 26 закончилась приведенная въ порядокъ М. И. Писаревымъ часть „Записокъ П. А. Стрепетовой“. Огромный интересъ, вызванный этими записками, побуждаетъ насъ напечатать двѣ самостоятельныя главы, озаглавленныя „Минувшіе дни“, и касающіяся воспоминаній П. А. Стрепетовой о ранней порѣ ея дѣтства и юности. Вмѣстѣ съ этимъ нельзя не выразить надежды, что произведеніе въ порядкѣ дальнѣйшихъ записокъ не заставитъ себя долго ждать.

*) „Чиновники желающіе поступить въ актеры, не иначе опредѣляются, какъ съ лишеніемъ чиновъ; но, по увольненіи ихъ вовсе изъ актерскаго званія, возвращаются имъ прежніе чины, но безъ всякаго старшинства за службу ихъ актерами“.

Св. Зак., т. III, книга прилож. къ статьѣ 32, § 10, изд. 1896 г.

гого искусства—пить водку, сгубившую впоследствии его здоровье да и самую жизнь.

Антипъ Григорьевичъ былъ великій оригиналъ. Что бы онъ ни говорилъ, чтобы ни дѣлалъ, все у него выходило какъ-то особенно, своеобразно, какъ-то «по своему». Будучи, что называется, вполне темнымъ человѣкомъ, не получившимъ ни малѣйшаго образованія, будучи совсѣмъ безграмотнымъ—онъ, тѣмъ не менѣе, представлялъ собою рѣзкій контрастъ съ обществомъ людей своего круга. Деликатный, кроткій, нѣжный по натурѣ, чуткій и воспримчивый ко всему хорошему, идеально честный и безконечно добрый—этотъ человѣкъ, казалось, поставилъ цѣлью всей своей жизни свято хранить заповѣдь Христа, и дѣйствительно «любилъ ближняго, какъ самого себя». Никто никогда не слыхалъ отъ него грубаго, обиднаго слова, никто не встрѣчалъ отказа въ помощи. Онъ, буквально, дѣлился съ людьми послѣдней копѣйкой. Но замѣчательно, что этотъ спокойный, тихій Антипъ Григорьевичъ, этотъ сердечный человѣкъ, любимый и уважаемый цѣлымъ городомъ, когда отдавался своему несчастному пороку, круто мѣнялъ ту нравственную физиономію, которая дѣлала его такимъ симпатичнымъ и привлекательнымъ. Пьяный онъ становился придиричивъ, грубъ, капризенъ—прямо неносенъ. Онъ ворчалъ на жену, бранился, даже дрался съ учениками, шумѣлъ и воевалъ допьяна...

Когда Антипъ

Григорьевичъ пріѣхалъ въ Нижній и открылъ заведение, онъ уже былъ совершенно самостоятеленъ. Гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ дана ему была помѣщикомъ вольная—мнѣ неизвѣстно. Въ Нижнемъ въ то время царилъ опера. Между пѣвицами особенно выдѣлялась молодая талантливая дѣвушка—Елизавета Ивановна Кочетова. Стрепетовъ увидалъ ее въ театрѣ и влюбился. По прошествіи нѣкотораго времени онъ сдѣлалъ ей предложеніе и получилъ согласіе.

...Неподалеку отъ Муромъ, на Окѣ, стоитъ большое село Выкса, теперь уже разстроенное и разоренное арендаторами, но нѣкогда блиставшее роскошью и великолѣпіемъ, по истинѣ, изумительными. Во времена, о которыхъ идетъ рѣчь, оно принадлежало Шепелеву, богачу-помѣщику, ничего не щадившему на удовлетвореніе своихъ прихотей

и затѣй. При немъ Выкса достигла полного апогея блеска и изящества. Она являла видъ чего-то сказочнаго, баснословнаго.

Шепелевъ былъ великій любитель всякихъ изящныхъ искусствъ. Литераторы, художники, артисты почти не выходили изъ его дома. У него, конечно, былъ свой театръ, съ превосходнѣйшими декорациями, прекрасными костюмами... Все разумѣется, выписывалось изъ за границы, и въ состояніи было удивить глазъ даже самаго бывалаго человѣка. На театрѣ этомъ давались драмы, оперы, иногда балеты. Труппы и оркестръ формировались изъ крѣпостныхъ людей и формировались, надо правду сказать, довольно искусно, съ большимъ знаніемъ дѣла.

Имѣніемъ Шепелева управлялъ его крѣпостной человѣкъ—Иванъ Кочетовъ. Онъ былъ женатъ и имѣлъ большое семейство, состоящее изъ семи человѣкъ дѣтей: двухъ мальчиковъ и пяти дѣвочекъ. Три старшія дочери состояли актрисами при барскомъ театрѣ. Марія—была драматической артисткой, Елизавета—пѣла въ оперѣ, а третья—Любовь, танцевала въ балетѣ. Остальные потомки этого артистическаго семейства, за малолѣтствомъ, хотя официально на театральной службѣ не состояли, но это нисколько не мѣшало помѣщику призывать ихъ иногда на служеніе Терпсихорѣ или Мельпоменѣ и употреблять въ качествѣ декораций, при постановкѣ какихъ-либо помпезныхъ пьесъ, въ дни торжественныхъ

А. П. Чеховъ.

(† Въ ночь на 2 іюля въ Баденвейлерѣ).

представленій. Однажды на сценѣ шепелевскаго театра шла опера, которую кичливый баричъ-мещанинъ давалъ ради пріѣзда къ нему какой-то итальянской знаменитости. Въ этой оперѣ партія сопрано была поручена Елизаветѣ Кочетовой. Знаменитость, повидимому, пришла въ восторгъ отъ исполненія Кочетовой ея роли, потому что на другой день помѣщикъ, призвавъ къ себѣ управляющаго, сдѣлалъ ему такое предложеніе:

—Твоя Лиза положительно талантъ, а таланты слѣдуетъ развивать. Ей представляется удобный случай поѣхать на нѣсколько лѣтъ за границу, откуда она возвратится къ тебѣ настоящей артисткой, способной удивлять своимъ голосомъ не только насъ, но быть можетъ цѣлую Россію. Что ты на это скажешь, мой милый?

Кочетовъ страстно любилъ свою семью.—«Какъ, отпустить Лизу, такую молодую дѣвочку, почти ре-

бенка, одну—за цѣлыя тысячи верстъ... куда-то, далеко-далеко, за границу, въ чужую сторону, къ чужимъ людямъ... Нѣтъ, легче разстаться съ жизнью!..» Такъ, вѣроятно, думалъ старикъ, а потому, вѣжливо, поблагодаривъ господина, наотрѣзъ отказался принять его любезное предложеніе.

Семейство Кочетовыхъ было весьма нравственнымъ, воспитаннымъ на строгихъ религиозныхъ основахъ. Въ этомъ семействѣ взаимная любовь такъ сильно была развита, что всѣ его члены, казалось, представляли собою нѣчто цѣльное, неразрывное, нѣчто такое, гдѣ одинъ безъ другого существовать не могъ. Послѣ сказаннаго всякому будетъ ясно, съ какимъ ужасомъ выслушали Кочетовы разсказъ старика о его бесѣдѣ съ бариномъ и какой разразились они радостью, узнавъ о твердой рѣшимости отца не отпускать дочь. И такъ Лиза не уѣхала, всѣ успокоились и жизнь вошла въ свою обычную колею.

Миновалъ годъ, за нимъ другой, миновало еще нѣсколько лѣтъ... Въ жизни Кочетова произошла большая переменна. Онъ вынесъ тяжелый ударъ—у него умерла жена. Одновременно съ этимъ и дѣла Шепелевыхъ нѣсколько покачнулись. На имѣніе меньше обращали вниманія, оно постепенно стало приходить въ упадокъ. Вскорѣ умеръ старикъ Шепелевъ, и Выкса перешла въ руки наслѣдниковъ. Тутъ надъ Кочетовымъ стряслось новое бѣдствіе. Старшая дочь его—Марія имѣла несчастье плѣннить барское сердце новаго владѣльца. Владѣлецъ этотъ, считая себя «большимъ либераломъ» и не желая прибѣгать къ какимъ либо «насиловственнымъ» мѣрамъ, призывавъ къ себѣ управляющаго, коротко и ясно объявилъ ему такой ультиматумъ:

— Вотъ что, любезный другъ: твоя Маша мнѣ очень нравится... Я возьму ее къ себѣ въ экономки—смотришь за домомъ—понимаешь?.. Согласенъ или нѣтъ?.. Если нѣтъ—вотъ тебѣ отпускная, и чтобы въ 24 часа ни тебя, ни твоего семейства духомъ не пахло на Выксѣ!

Кочетовъ молча поклонился и вышелъ. Придя домой, онъ велѣлъ немедленно дѣтямъ собирать весь свой домашній скарбъ и готовиться къ отъѣзду. Сборъ былъ непродолжителенъ. Вещей оказалось немного. Управляющій не былъ воромъ; а потому и не нажилъ ничего...

Не разъ, въ дѣтствѣ, да и послѣ—въ болѣе сознательномъ возрастѣ—мнѣ приходилось выслушивать повѣсть этого жестокаго, оскорбительнаго изгнанія. Его подробности до сихъ поръ живутъ въ моей памяти, сложившись въ стройную, до ужаса реальную картину, которую я и пытаюсь передать такъ, какъ она возникаетъ въ моемъ представленіи.

Стоитъ глубокая осень. Вѣтеръ на разные лады расфѣваетъ свои заунывные пѣсни, мелкій осенній дождь мороситъ неустанно, темная октябрьская ночь непрогляднымъ сумракомъ окутала землю. Кругомъ пусто, безлюдно, не слышно даже обычнаго лая деревенскихъ шавокъ... Все живое попряталось, укрылось куда могло. Одна только, запряженная тяжелой клячей телѣга, нагруженная домашней рухлядью, медленно, ощупью подвигается впередъ по дорогѣ въ городъ, рядомъ съ ней шагаютъ нѣсколько человѣческихъ фигуръ разнаго пола и возраста по колѣни въ грязи, согнувшись и дрожа всѣмъ тѣломъ, мокрая, окоченѣлая... Впереди, едва передвигая ноги, идетъ высокій, худой старикъ, понуро опустивъ голову; а въ головѣ этой роится много самыхъ горькихъ, безотрадныхъ думъ... Сердце мучительно ноетъ, его щемитъ какое-то неотвязное чувство, горло какъ бы сдавило—это подступили слезы, но глаза сухи... слезы остановились и дальше идти не хотятъ... Тяжко, невыносимо тяжело! Рядъ жгучихъ

воспоминаній проносится передъ нимъ... Вспоминается ему его отецъ сѣдой, сутулый, блѣдный, вѣчно чѣмъ-то озабоченный, вѣчно о чемъ-то хлопочащій, усердный и преданный слуга; вспоминается добрая, ворчливая старушка—мать, домовитая и любящая; вспоминается свѣтлое, веселое, беззаботное дѣтство... Какъ живой стоитъ передъ нимъ главный барскій «камардинъ», строгій и спокойный, съ огромными очками на носу, съ букваремъ въ рукѣ, обучающій его—восьмилѣтняго Ваню—всѣмъ хитростямъ российской грамоты... Мысли бѣгутъ впередъ все быстрѣе, все порывистѣе... Вотъ ужъ онъ, восемнадцатилѣтній малый, красивый, ловкій, любимецъ барина, сидитъ въ конторѣ, у него прекрасный почеркъ, онъ ведетъ книги, пишетъ приказы бурмистру отъ главнаго управляющаго, переписываетъ отчеты, принимаетъ входящія бумаги... А мысли летятъ все дальше, дальше... Онъ женатъ... у него родился первый ребенокъ... Сколько радости, восторговъ, какое полное счастье!.. Семейство его растетъ съ каждымъ годомъ; баринъ его любитъ, ставитъ въ примѣръ другимъ... его дѣлаютъ, наконецъ, управляющимъ... Онъ честно исполняетъ и эту обязанность: онъ не сдѣлалъ никого несчастнымъ... его любитъ вся деревня... на него молятся... Такъ за что же—спрашиваетъ онъ—за что же, Господи, такая кара? Кого я обидѣлъ, кого оскорбилъ?.. За долгую, вѣрную службу выгнали вонъ на улицу... съ дѣтьми... въ дождь, въ непогоду!.. и слезы, наконецъ, тяжелыми каплями покатались по морщинистому лицу старика... Но не одна горечь сознанія незаслуженной кары сказала въ этихъ слезахъ. Этими слезами Кочетовъ простался съ милой ему Выксой, своей родной, родиной своихъ дѣтей, съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ покоится прахъ его родителей, его дорогой любимой жены. Этими слезами онъ простался съ прошлымъ, которое для него было всѣмъ, тогда какъ въ будущемъ онъ видѣлъ лишь одну сплошную черную, безпросвѣтную ночь.

Такъ выѣхалъ честный управляющій, спасаясь отъ позора, изъ дома своего «признательнаго» господина, выѣхалъ куда глаза глядятъ. Впрочемъ, чему тутъ удивиться. Поступокъ наслѣдника Шепелевыхъ могъ показаться многимъ еще очень гуманнымъ. Въ то блаженное время, дикаго, необузданнаго произвола, бывали сцены повозмутительнѣе мною разсказанной, бывали факты ужаснѣе.

РЕАЛИЗМЪ и ПОЭЗІЯ ЮМОРА.

III.

Вопросъ о шаржѣ и шаржированныхъ пріемахъ заслуживаетъ того, что бы на немъ остановиться подробнѣе. Разбирая образцовыя комедіи нашей литературы, мы видимъ, что трудно говорить о непригодности какой либо внѣшнихъ пріемовъ, будто бы уже въ самихъ себѣ заключающихъ признаки шаржа. У Гоголя, на примѣръ, мы находимъ и прыжокъ изъ окна, и паденіе вмѣстѣ съ дверью, и надпись на трактирномъ счетѣ и т. д.

Цитированный нами авторъ, Поль Стапферъ, разбираетъ одинъ изъ смѣлыхъ сценическихъ пріемовъ Мольера: палочные удары, получаемые Арнольфомъ отъ своего слуги въ комедіи «Школа женъ.» Они вызываютъ въ публикѣ смѣхъ. Благороденъ ли онъ? На это можно отвѣтить: и да, и нѣтъ. И не потому, что самый вопросъ отличается неопредѣленностью, а потому что каждый изъ зрителей можетъ воспринимать различно это зрѣлище. Найдутся такіе,

которымъ будетъ смѣшно потому лишь, что они видятъ на сценѣ драку, и ихъ смѣхъ будетъ, несомнѣнно, грубымъ и во всякомъ случаѣ не тѣмъ, на который рассчитывалъ авторъ. Но другая часть пойметъ, что въ этой пьесѣ удары, наносимые слугой хозяину, являются штрихомъ крайне типическимъ и вытекающимъ изъ самой сущности пьесы. Принципы воспитанія, проповѣдуемые Арнольдомъ, состоятъ въ томъ, чтобы обратить Агнесу въ совершенно глупое существо, и преслѣдуя эту цѣль, онъ и подбираетъ соотвѣтственно же глупыхъ стражей. И какъ въ первомъ случаѣ ему приходится раскаться въ своей оплошности, такъ и тутъ на его долю, вслѣдствіе созданнаго имъ ложнаго положенія, выпадаютъ весьма нежелательные сюпризы.

Анализируя творенія великихъ писателей, мы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ находимъ такую обособленность. Разберемъ нѣкоторые изъ Гоголевскихъ приемовъ. Бобчинскій, вылетающій вмѣстѣ съ дверью, черезъ которую онъ «пѣтушкомъ, пѣтушкомъ» заглядывалъ на важную особу, очень типиченъ, и этотъ, приключившійся съ нимъ забавный случай, нисколько не удивителенъ. Данный приемъ не только оправдывается, но и существенно необходимъ. Послѣ перваго акта, публика увѣрена, что Бобчинскому не усидѣть въ гостиницѣ, что онъ не ограничится разпросомъ и что ей придется еще увидѣть его или услышать о его попыткахъ. Но какъ же иначе могъ онъ появиться? Опередить городничаго?—не могъ. Войти къ Хлестакову?—не смѣлъ. Разсказъ же въ слѣдующемъ актѣ не въ духѣ такого мастера сцены, какъ Гоголь. И вотъ онъ появляется самымъ естественнымъ образомъ: вмѣстѣ съ дверью. Точно также и Подколесинъ, выпрыгивающій изъ окна, вполне законенъ, какъ сценическая фигура. Ничего иного мы и не можемъ ждать. Весь ходъ пьесы, вся нерѣшимость его и стремительность Кочерова говорятъ за то, что онъ могъ удрать только какимъ либо необычнымъ способомъ, какому не запомнить примѣра даже Агафья Тихоновна.

Таково отношеніе истиннаго драматурга къ «рискованнымъ приемамъ.» Его комическіе приемы не висятъ, такъ сказать въ воздухѣ. Они составляютъ однѣ изъ пружинъ, но далеко не механизмъ комедіи. Смѣлый комическій приемъ не долженъ утрировать характеры. Такъ, несомнѣнно, было бы смѣшно, если бы вмѣстѣ съ Добчинскимъ влетѣла и Анна Андреевна, но психологически правдоподобнѣе, что, не смотря на все свое любопытство, она усидитъ дома.

Можно быть однако увѣреннымъ, что «сихъ дѣлъ мастеръ», «специалистъ» едва-ли удержался бы отъ этого. Онъ выпустилъ бы и Анну Андреевну, и Марью Антоновну, Хлестаковъ смутился бы и бросилъ

ся бѣжать, городничій за нимъ, Бобчинскій за нимъ, Добчинскій за Бобчинскимъ, а зади Анна Андреевна и Марья Антоновна. Такъ вышло бы «смѣшнѣе». «Подъ занавѣсъ» влетѣли бы Осипъ и буфетчикъ, который, окончательно убѣдившись въ неоплошенности счета, сталъ бы «воздѣйствовать» на него самымъ энергичнымъ образомъ. Художественное чутье истиннаго писателя всегда вѣрно намѣтитъ грань между смѣлостью комедіи и пошлостью фарса въ которомъ комическія положенія являются самодавлѣющей цѣлью.

Говоря о томъ, что каждый приемъ автора долженъ имѣть свое оправданіе, мы не утверждаемъ еще того, что, прежде чѣмъ приступить къ написанію пьесы, надо изучить

теорію и слѣдовать ей. Это требованіе было бы нелогично уже и потому, что мы требуемъ такого же сознанія и отъ зрителей, которые, конечно, не могутъ быть специалистами въ вопросахъ теоріи драмы. Но ихъ, какъ и автора, выручаетъ критическое чутье, чувство художественнаго вкуса, являющееся необходимой принадлежностью, какъ истиннаго поэта, такъ и истиннаго цѣнителя. «Отдавай-теся ему безъ боязни!» говоритъ французскій ученый, хотя съ другой стороны приглашаетъ не забыть и того, что вкусъ надо воспитывать путемъ знакомства въ выдающимся произведеніями всѣхъ литературъ, путемъ анализа законовъ драмы, выводимыхъ изъ разбора этихъ твореній. Все это должно имѣть свое мѣсто, хотя бы мы и не признавали догматизма, стремящагося возвести литературное сужденіе на степень математической истины и фабрикующаго опредѣленные формулы, которымъ должно соотвѣтствовать все, что было и имѣетъ быть со-

Жоржъ-Зандъ.

(Къ 100-лѣтію со дня рожденія).

здано. Когда въ наши дни слышишь кругомъ пренебрежительное отношеніе къ юмору, презрѣніе къ тому, что такъ недавно властно царило на нашей сценѣ, то начинаетъ казаться, что возрождается давно минувшее время стараго догматизма, взывавшая не къ чувству, даже не къ разуму, а къ авторитету. Прежде всего къ авторитету Аристотеля и древнихъ, затѣмъ, какъ бы это ни казалось страннымъ, къ авторитету отцовъ церкви, Гроція и всѣхъ почтенныхъ ученыхъ, кому приходилось обмолвиться въ своихъ сочиненіяхъ фразой, имѣющей отношеніе къ искусству.

Исходящая изъ нѣкотораго «высокоавторитетнаго источника», боязнь смѣха сказывается не только въ области комедіи. Сравнивая англійскій театръ съ французскимъ, Поль Стапферъ указываетъ на то, что въ первомъ, въ отличіе отъ второго, не проводится рѣзкой черты между трагедіей и комедіей. Шекспировскія трагедіи носятъ характеръ реальный, имъ чуждъ духъ произведеній, подобныхъ корнелиевскому «Сиду», гдѣ, съ перваго и до послѣдняго стиха, го-

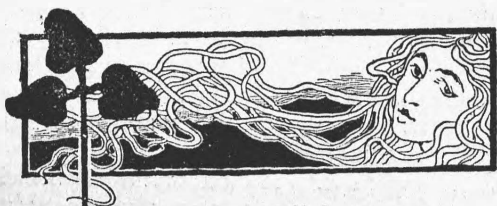
ворится о возвышенных чувствах долга и преданности, питаемых благородными градами и ихъ возлюбленными. Англійскій театръ никогда не погружался въ міръ этой отвлеченности, трагедіи его реальны, и потому онъ отмѣченъ присутствіемъ юмора, совершенно немыслимаго у Корнелія или Расина. Нашъ театръ въ этомъ отношеніи болѣе родствененъ англійскому. Не говоря уже о томъ, что въ лучшихъ драмахъ нашихъ вродѣ «Горькой судьбины», «Грозы», «Дѣла» и т. д. удѣляется большое мѣсто смѣху, даже въ историческихъ трагедіяхъ Толстого и Пушкина мы видимъ цѣлую группу характерно комическихъ фигуръ, Варлаама и Мисаила, Лутъ Клешинина, Посадскаго и т. п. Не подтверждаетъ ли это мнѣніе, что юморъ является нашей національною чертой? И не погрѣшаемъ ли мы вдвойнѣ, когда, изгнавъ смѣхъ ради смѣха, и въ драмахъ новѣйшаго времени какъ бы исключительно стремимся къ слезливости, полагая, что драма, какъ высокій родъ искусства, будетъ оскорблена вторженіемъ смѣха?

«Презрѣніе къ смѣху» такъ же ложно, какъ и противоположное ей требованіе исключительно легкой веселости, выводимое изъ превратной идеи полнаго контраста комедіи и трагедіи. Помимо ссылки на мнѣніе Шиллера, Стапферъ борется со Шлегелемъ его же оружіемъ, защищая то воззрѣніе на юморъ, которое является господствующимъ и въ нашей литературѣ.

Допустимъ, говоритъ онъ, правильность положенія, что комедія является противоположностью трагедіи. Посмотримъ, какіе выводы дѣлаетъ изъ этого критика. Структура трагедіи проста и сильна, узелъ комедіи долженъ быть слабъ и разбросанъ; трагедія прямо ведетъ насъ къ развязкѣ; значитъ, комедія должна изобиловать отступленіями и вставками; дѣйствующія лица трагедіи благородны, ихъ возвышенная душа побуждаетъ животное чувство, наоборотъ, персонажи комедіи являютъ собою торжество животного начала... Однако,—продолжаетъ Стапферъ—Шлегель не говоритъ: «герои трагедіи ходятъ, какъ всѣ люди, слѣдовательно, въ комедіи надо ползать на четверенькахъ». Герои Аристофана не дѣлали этого. Въ искусствѣ мы не можемъ гнаться за отвлеченно логическими потрясеніями. Противоположеніе комическаго и трагическаго, быть можетъ, и красиво, но нелѣпо отвергать на этомъ основаніи театръ Мольера. Этотъ театръ заслуживаетъ, чтобы теорія не подходила къ нему, а исходила изъ него. Да оно такъ и есть. Аристотелевское противоположеніе критическаго и комическаго является не продуктомъ «чистаго мышленія», но плодомъ изученія образцовъ греческаго театра. Какъ говоритъ Кузень «его (Аристотеля) пѣтуха, которую хотѣли навязать всей Европѣ, не что иное въ отношеніи теоріи драмы, какъ систематизація пріемовъ театра греческаго или даже нѣкотораго числа пьесъ этого театра».

Пора было бы создать свою теорію комедіи, полюбивъ прекрасное проявленіе человѣческаго духа—смѣхъ, его благородную смѣлость, его освѣжающее и очищающее благородство.

Н. Долговъ.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— К. К. Витарскому, призванному, какъ мы сообщали, изъ запаса, дана отсрочка.

— На театръ военныхъ дѣйствій, въ качествѣ сестры милосердія, на-дняхъ уѣзжаетъ Л. А. Нольде.

— Л. Б. Собиновъ, находившійся въ теченіе двухъ недѣль на испытаніи въ госпиталѣ, получилъ отсрочку на одинъ годъ.

— О. З. Сусловъ прибылъ въ Петербургъ для повторенія операціи, которую ему будетъ дѣлать проф. Павловъ.

— А. И. Долиновъ пригласилъ, какъ мы слышали, г. Янова режиссеромъ, а также преподавателемъ драматическихъ курсовъ, открываемыхъ А. И. Долиновымъ въ Одессѣ.

— Главнымъ капельмейстеромъ Новой оперы въ СПБ. Консерваторіи приглашенъ В. И. Сукъ. На амплуа перваго лирическаго сопрано въ ту-же оперу приглашена М. Н. Инсарова.

— Артистъ театровъ Попечительства Д. В. Вольфъ серьезно боленъ и находится въ настоящее время на излеченіи въ Лютеранской больницѣ.

— Пожаръ Нового лѣтнаго театра повелъ къ тому, что на этихъ дняхъ особая коммисія осматривала Александринскій театръ и нашла его неудовлетворительнымъ въ противопожарномъ отношеніи. Рѣшено теперь же приступить къ перестройкамъ внутри театра.

— Графиня Панина, устроившая образцовый народный домъ, ходатайствовала передъ думою о проложеніи конно-железнодороги къ народному дому, но городская управа высказалась за отклоненіе этого ходатайства, такъ какъ народный домъ гр. Паниной находится въ мѣстности пустынной (?). Между тѣмъ этотъ «пустынный домъ» всегда переполненъ.

— Г. Дальскій, какъ передаютъ «Кіевск. Откл.», предпринимаетъ новое турнѣ по южной Россіи и др. городамъ.

— На-дняхъ, подъ предсѣдательствомъ и. д. управляющаго кабинетомъ Его Императорскаго Величества, генерала Рязевскаго, состоялось особое совѣщаніе по вопросу о сохраненіи содержанія и продолженіи службы артистами Императорскихъ театровъ на время пребыванія ихъ въ войскахъ. Проведено различіе между артистами, служащими не по контракту и служащими по контракту. Всѣ первыя силы служатъ по контракту. Безъ контракта же состоятъ на казенной сценѣ всѣ, вообще, кончившіе Императорскую театральную школу и не достигшіе еще извѣстныхъ степеней. Таковы, напр., гг. Пантелѣевъ, Крюковъ, г-жа Соловьева и др. Изъ принятыхъ на Александринскую сцену учениковъ драматической школы только за послѣднее время заключены контракты съ г. Ходотовымъ и г-жей Стравинской. Предполагается, что артистамъ, служащимъ не по контракту, въ случаѣ призыва, будетъ взаимно ихъ окладовъ, производиться содержаніе въ размѣрѣ пенсій, на которыя они имѣли бы по закону право.

Въ случаѣ призыва на военную службу артиста, служащаго по контракту, послѣдній будетъ считаться прекратившимъ свое дѣйствіе, безъ взысканія неустойки, но и безъ производства такому артисту какого-бы то ни было содержанія.

— На-дняхъ въ Новомъ лѣтнемъ театрѣ, во время представленія «Женитьбы Бальзаминна», артистъ г. Тимиревъ упалъ и вывихнулъ ногу съ разрывомъ нѣсколькихъ связокъ. Положеніе больного очень серьезно.

* * *

Московскія вѣсти.

Дачные театры: Грузины. Оперные спектакли попечительства о народной трезвости пользуются большимъ успѣхомъ. Въ праздничные дни бываетъ до 15 тысячъ человѣкъ.

Кусово. Оперные спектакли дирекціи Зимина усердно посѣщаются публикой. Гастролировалъ съ большимъ успѣхомъ г. Тартаковъ.

Богородское. Дѣла антрепризы г. Вейхеля посредственны. Гастролировалъ г. Орленевъ. Сбора не сдѣлалъ.

Пушино. Спектакли драматической группы М. П. Васильева пользуются успѣхомъ.

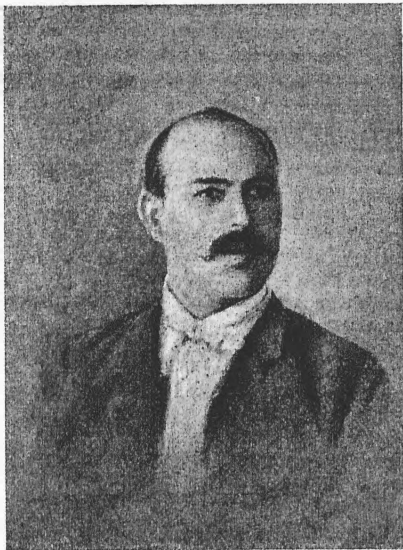
Малахово. Дѣла крайне слабыя. Г. Галицкій перевелъ дѣло на товарищество.

— Въ театрѣ «Анваріумъ» оперетка заканчиваетъ свое печальное существованіе. Убытокъ громадный. Драматическіе спектакли подъ управленіемъ Х. І. Петросьяна начинаются 5-го іюля. Для открытія пойдетъ «Севастополь».

— М. В. Лентовскій серьезно заболѣлъ.

* * *

† П. Б. Борисовъ. 23 іюня въ Одессѣ скончался отъ рака желудка артистъ Императорскихъ театровъ Павелъ Борисовичъ Борисовъ. Покойный музыкальное образованіе получилъ въ петербургской консерваторіи у извѣстнаго въ свое время проф. Корси. По окончаніи консерваторіи П. Б. пѣлъ въ Харьковѣ, Кіевѣ и Одессѣ. Онъ съ большимъ успѣхомъ дебютировалъ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ на сценѣ московскаго

† П. Б. Борисовъ.

Большого театра. На Императорской сценѣ П. Б. пробылъ 11 лѣтъ, въ томъ числѣ одинъ годъ на сценѣ Маринскаго театра. П. Б. пѣлъ также и за границей, между прочимъ, въ Италіи и Лондонѣ. Закончилъ свою сценическую карьеру П. Б. 10 лѣтъ тому назадъ въ Одессѣ у Грекова, послѣ чего онъ изрѣдка выступалъ въ городской аудиторіи. Въ общемъ П. Б. прослужилъ на сценѣ болѣе 20 лѣтъ. Коронныя его партіи— „Демонъ“, „Мазепа“, „Аида“ (Амонасро) и „Африканка“ (Нелуско). Последніе годы своей жизни покойный проживалъ въ Одессѣ, гдѣ занимался уроками пѣнія. П. Б. умеръ на 53 году и похороненъ на еврейскомъ кладбищѣ въ Одессѣ.

Въ „Русск. Сл.“ въ воспоминаніяхъ о Борисовѣ находимъ характеристику покойнаго. Друзья артиста жаловались, что Борисовъ слишкомъ меркантильно относится къ своему голосу.

По ихъ словамъ, онъ рѣзалъ курицу, которая несла золотыя яйца.

На гастрольяхъ въ провинціи онъ пѣлъ все, что угодно, — лишь бы платили. По голосу, не по голосу. Пѣлъ, напримѣръ, Мефистофеля, потому что публикѣ это было любопытно и дѣлало отличные сборы.

Разсказывали такія вещи.

Гдѣ-то онъ заключилъ условіе пѣть извѣстное количество спектаклей въ мѣсяцъ, съ перспективной платой.

Проходитъ мѣсяцъ. Борисовъ спѣлъ на одинъ спектакль меньше. И Борисовъ, чтобы не потерять перспективной платы, пѣлъ за компримарія одного изъ монаховъ въ сценѣ заклинанія мечей, въ „Гугенотахъ“.

Это разсказывали друзья. Слѣдовательно, можетъ-быть, это и клевета.

Затѣмъ случилась трагедія.

Время взяло свое. Голосъ пошатнулся. И Борисовъ, относившійся къ своему голосу меркантильно, когда онъ былъ, — влюбился въ свой голосъ, когда его не стало.

Онъ былъ похожъ на мужа, влюбившагося въ свою жену когда съ ней развелся.

Борисовъ былъ довольно богатъ.

Антрепренеръ шелъ къ Борисову:

— Вступай въ компанію. Давай денегъ. Будешь пѣть Нелуско, Амонасро, Риголетто, Маккавея.

Бѣдняга не могъ устоять отъ искушенія. Въ сущности, — онъ платилъ за то, чтобы пѣть

Моралистъ могъ бы сказать:

— Искусство мстило за оскорбленіе, нанесенное когда-то. Онъ былъ боленъ. У него шла горломъ кровь.

И онъ говорилъ:

— Дыханіе у меня, какъ никогда.

Его обирали компаньоны, — а онъ говорилъ съ самодовольной улыбкой:

— Театръ на мнѣ только и держится. Вчера пѣлъ „Риголетто“, завтра пою „Африканку“. На той недѣлѣ поставимъ „Демона“. Спою, — и дѣла поправятся.

* * *

† Н. П. Пчелинскій. 22 іюня въ Таганрогѣ скоропостижно скончался безызвѣстный въ провинціи суфлеръ Николай Петровичъ Пчелинскій. Покойный служилъ во многихъ антрепризахъ и товариществахъ какъ въ Россіи, такъ и Сибири, а

въ послѣднее время служилъ въ труппѣ К. И. Ванченко. Происхожденіемъ Донской казакъ, Н. П. умеръ едва достигнувъ 40 лѣтъ. Причина столь преждевременной смерти, увлеченіе порокомъ, къ прискорбію столь частымъ въ средѣ сценическихъ дѣятелей.

* * *

† О. П. Вязовскій. 25 іюня скончался извѣстный артистъ Федоръ Петровичъ Вязовскій (н. ф. Анучинъ). О. П. происходилъ изъ дворянской семьи. Родился въ 1854 г., учился въ саратовской гимназіи, но увлекся театромъ, и въ 1875 г. поступилъ въ драматическую труппу М. П. Тихомирова, подвизавшейся на крохотной сценѣ въ Моршанскѣ. Послѣ Моршанска покойный игралъ въ Витебскѣ, Орлѣ, Смоленскѣ, Воронежѣ, Пензѣ, у В. П. Далматова, который имѣлъ на Вязовскаго очень большое вліяніе. Побывавъ еще въ Казани, въ труппѣ Кастровскаго, Вязовскій въ 1882 г. перешелъ въ труппу Корша. Игра Вязовскаго была простая, характерная, хотя нѣсколько грубоватая. „Сверкающимъ“ комическимъ талантомъ Вязовскій не отличался; но роли, гдѣ характерность — на первомъ планѣ, особенно образы изъ нашего крестьянскаго, мѣщанскаго или мелкочиновинычаго быта удавались покойному въ большинствѣ случаевъ, хорошо. Лучшими ролями его считались: Осипъ — въ „Ревизорѣ“, Бруськовъ, — въ „Тяжелыхъ дняхъ“, Грозновъ — въ „Правда хорошо“, Восьмибратовъ — въ „Лѣсъ“, Акимъ — въ „Власти тьмы“, Бородавка — въ „Каширской старинѣ“. Чисто-русскія черты были слишкомъ явны въ самомъ говорѣ покойнаго, и это мѣшало артисту играть въ пьесахъ салонныхъ и переводныхъ. Во время службы въ провинціи, Вязовскій не избѣгъ общей участи — игралъ Калхасовъ, Менелая, Самъ-Пью-Чаевъ и Пулярдо. Вязовскій мастерски владелъ карандашомъ, и это помогало ему щеголять гримами. Нѣкоторые рисунки его были помѣщены на страницахъ нашего журнала.

Отпѣваніе совершено было въ церкви Петровскаго парка. Отдавъ послѣдній долгъ покойному явились въ церковь нѣсколько артистовъ Малаго театра, И. О. Пальминъ, бывший коршевскій артистъ В. А. Сашинъ и нѣк. др.

„Выносъ тѣла немножко затянулся“ — читаемъ мы въ одной московской газетѣ, — ждали г. Корша, театру котораго покойный Вязовскій отдалъ 19 лучшихъ лѣтъ жизни. Но г. Коршъ прислалъ вмѣсто себя вѣнокъ.

Были еще вѣнки: отъ г. Мясническаго, отъ одного изъ товарищей по сценѣ, отъ друзей и отъ труппы общества народныхъ развлеченій.

* * *

Выборгская-Дубровка. Мѣстные дачники, сколотившись, устроили недурной открытый театръ, который въ субботу 26 іюня открылъ свои двери. Въ числѣ пьесъ, шедшихъ въ этотъ вечеръ, была и новинка — „Въ несчастную ночь“ — поэтическая иллюстрація къ концу отечественной войны — какъ называлъ ее авторъ г. Рославлевъ, игравшій на правахъ сильнаго эффектной роль Наполеона Бонапарта. Содержание пьесы таково. Въ морозную ночь Наполеонъ со свѣими ординарцами бѣжитъ изъ Москвы. Холодъ, вьюга заставляютъ его переночевать въ покинутой хозяйномъ избѣ. Послѣ нѣкотораго „красиваго“ монолога, онъ ложится отдохнуть. На сценѣ дѣлается темно и ему, какъ бы во снѣ, начинаютъ являться тѣни разныхъ героевъ и злые и добрые духи. Несмотря на холодъ и вьюгу, господа духи въ стихахъ порицаютъ его дѣйствія, нѣкоторые же ошиблись въ пред-

О. П. Вязовскій въ роли Неченданка („Педагоги“).
Рис. покойнаго.

Флакманъ и Флеммингъ.
(„Педагоги“ въ театрѣ Корша).
Рис. О. П. Вязовскаго.

сказаніяхъ и не совсѣмъ будучи сильны въ исторіи называютъ его „будущимъ владыкою вселенной“. Появившійся въ концѣ призракъ казеннаго имъ герцога заставляетъ его въ страхѣ проснуться. На сценѣ опять свѣтъ и передъ зрителями прежняя брошенная, занесенная снѣгомъ, изба. На крикъ Наполеона входятъ его ординарцы. Въ окно врывается вѣтеръ, разбиваетъ его и, въ избу валится хлопьями снѣгъ... Недурно для

лѣтнаго театра... Г. Рославлевъ, загримировавшись „корсиканцемъ“, злоупотреблялъ патетизмомъ.

Спектакли будутъ происходить каждую субботу. Публики на открытіи было довольно много.

Старый.

* * *

Сестротрѣцкій курортъ. Въ нынѣшнемъ сезонѣ значительно ослабѣлъ интересъ нашей публики къ здѣшнимъ симфоническимъ вечерамъ. Даже обычныя „среды“, отведенныя „большимъ симфоническимъ концертамъ“, не отличаются особымъ многолюдствомъ. Безусловно въ этомъ охлажденіи публики виновата сама администрація курорта. Она почему-то рѣшила, что курортъ существуетъ лишь для мѣстныхъ дачниковъ. Городскіе жители остаются въ совершенной неизвѣстности относительно программъ сестротрѣцкихъ концертовъ. Только изрѣдка въ хроникѣ какой нибудь газеты промелькнетъ извѣстіе, что вотъ-де въ такой-то день въ сестротрѣцкомъ курортѣ будетъ исполнено то-то. Понятно, охотниковъ предпринимать утомительное путешествіе въ курортъ,—не руководствуясь содер­жательностью музыкальных программъ,—находится немного. Предпочитаютъ ѣхать въ Павловскъ, программы вечеровъ котораго всегда извѣстны. Между тѣмъ играющій въ курортѣ оркестръ графа Шереметева способенъ доставить удовольствіе любителямъ музыки.

Въ субботу, 26 іюня, состоялся бенефисъ дирижера г. Вла-

† О. П. Вязовскій.

димірова, совпавшій съ 15-лѣтіемъ его дѣятельности. Благодаря стараніямъ г. Владимірова, оркестръ гр. Шереметева достигъ извѣстнаго совершенства. Переложенія г. Владимірова для оркестра: „Григіана“, финаль 2 акта изъ „Лоэнгина“, „Въ церкви“ Чайковскаго,—пользуются большою популярностью. Въ прошломъ году г. Владиміровъ съ успѣхомъ дирижировалъ симфоническими концертами въ Берлинѣ во время Вагнеровскихъ торжествъ.

Для своего бенефиса г. Владиміровъ поставилъ на программу прологъ изъ оп. „Динора“ Мейербергера, 5-ю рапсодію Листа, „Франческу-да-Римини“ Чайковскаго и увертюру къ „Руслану“. Особенно много подъема и артистическаго огня было проявлено въ передачѣ „Франчески“ и увертюры къ „Руслану“. Рапсодію Листа не слѣдовало бы ставить на программу. Инструментовку ея нельзя признать удачной. Значительная часть программы была удѣлена солистамъ. Пѣли г-жи Пржебылецкая, Прокудина, гг. Лабинскій и Раздольскій. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г. Лабинскаго, исполнившаго арію изъ оп. „Поэтъ“ Кроткова и множество романсовъ. Поетъ артистъ музыкально, прекрасно фразируя, но слишкомъ сентиментально, рисуясь своимъ красивымъ фальцетомъ. Самый подборъ романсовъ расчитанъ исключительно на „сладкогласіе“: только и слышишь: „люблю“, „любовь“, „блаженство“ и т. п. Г-жа Прокудина довольно мило исполнила нѣсколько романсовъ и слабовато арію Филины изъ „Миньоны“. Для этой аріи требуется блестящая колоратура, у г-жи Прокудиной же таковая весьма посредственна. Г-жа Пржебылецкая выступила съ аріей изъ „Орлеанской дѣвы“, которую артистка пѣла безчисленное множество разъ. Многого оставлялъ желать г. Раздольскій, исполнявшій пѣсню Олоферна изъ „Юдифи“. Исполненіе грубое, неряшливое; верхнія ноты звучатъ тускло, сдавленно.

Публики было достаточно, но могло бы быть больше...

Симфоническій вечеръ, 30 іюня, представлялъ интересъ въ

виду исполненія симфоніи молодого композитора г. Липпоolda. Симфонія оставила въ общемъ весьма симпатичное впечатлѣніе. Авторъ обнаруживаетъ положительное композиторское дарованіе и весьма серьезныя стремленія. Онъ является во всеоружіи хорошей техники, какъ по части формы, такъ и въ отношеніи оркестровки. Всѣ 4 части симфоніи задуманы хорошо, но начало каждой части лучше конца. У г. Липпоolda, какъ бы не хватаетъ вдохновенія до конца дорисовать задуманные имъ художественные образы. Напримѣръ въ 1-й части прекрасное драматическое начало, но дальнѣйшее развитіе драматическаго положенія идетъ какъ-то вяло, и слѣдующее затѣмъ allegro con brio звучитъ довольно дѣланно.

То же самое испытываешь при исполненіи andante sostenuto. Начало будитъ нѣчто безконечно мягкое и нѣжное, словно видишь, какъ въ зачерствѣлую, изболѣвшую душу закрадывается свѣтлое счастье, но уже къ второй половинѣ въ оркестрѣ начинаютъ проскальзывать лѣнныя, почти ничего не говорящія мелодіи. Вполнѣ удалось автору скерцо; жизненный пульсъ композиціи здѣсь бьется бодро, свѣжо. Недуренъ финаль, хотя порой звучитъ нѣсколько театрално. Исполненная симфонія первый серьезный трудъ г. Липпоolda. Дирижировалъ симфоніей авторъ, и довольно толково. Не мѣшало бы больше разнообразія въ темпахъ.

Большое удовольствіе доставилъ г. Владиміровъ блестящей передачей увертюры Чайковскаго „Ромео и Джульетта“. Зато постарался расхолодить публику г. Цанибони, сухо сыгравшій d-dur'ный скрипичный концертъ Бетховена, хотя техническая сторона исполненія была безукоризненна. М. Нестеровъ.

* * *

Новый лѣтній театръ. О гастролерахъ. 29 іюня закончились здѣсь гастроли г. Давыдова, а 28-го начались спектакли, съ участіемъ г. Фигнера. Г. Давыдовъ выступалъ въ „Карменъ“, „Галькѣ“, „Пиковой дамѣ“, „Паяцахъ“ и „Дубровскомъ“. Г. Фигнеръ пока появился въ „Ромео“. Словомъ гастролеры пѣли то, что они поютъ изъ года въ годъ, и писать объ ихъ исполненіи не приходится: оно всѣмъ извѣстно. Мнѣ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ о причинахъ, вызывающихъ такое однообразіе репертуара гастролеровъ. Не всегда въ этомъ виноваты гастролеры. Порой ихъ связываютъ по рукамъ и ногамъ премьеры труппы. Въ данномъ случаѣ таковое явленіе какъ разъ наблюдается въ Новомъ лѣтнемъ театрѣ. Изъ достовѣрныхъ источниковъ мнѣ извѣстно, что г. Давыдовъ покинулъ труппу лѣтнаго театра вслѣдствіе недоразумѣній изъ-за репертуара. Артистъ хотѣлъ спѣть „Нерона“, „Пророка“, но ему „любезно“ воспрепятствовали, доказывая, что если онъ споетъ названныя оперы, то послѣ его отъѣзда онѣ сборовъ дѣлать не будутъ. Насколько резонанъ подобный доводъ сказать не могу, ибо ни „Нерона“ ни „Пророка“ я здѣсь еще не видалъ, но фактъ достаточно характеренъ. Почему-бы составителямъ труппы и руководителямъ дѣла не позаботиться о такихъ постановкахъ оперъ, которыя-бы публика шла слушать ради нихъ самихъ, а не ради отдѣльных исполнителей. Мнѣ пришлось прослушать слѣдующіе спектакли съ гастролерами: „Галька“, „Паяцы“, „Ромео“. Удовлетворительными исполнителями, болѣе или менѣе, оказались въ „Галькѣ“ г-жа Друзьякина, въ „Ромео“ г. Виноградовъ, г-жа Добржанская и г. Горяиновъ. Остальные ступевались. Между тѣмъ многіе изъ нихъ при желаніи могли-бы тоже стать въ первые ряды. Ужели г. Брагинъ не смогъ-бы изыщѣе пропѣть партію Тоніо и Януша и хорошо сыграть эти роли, если-бы поработалъ поусерднѣе? Ужели г-жа Друзьякина не была-бы поэтичной Неддой, если-бы откинула небрежность и жеманство, съ которыми она съ нѣкоторыхъ поръ играетъ? Ужели г-жа Антонова не могла-бы подтвердить партію Джульетты и „впѣться“ въ нее настолько, чтобы не фальшивить, или г. Виноградовъ не смогъ-бы, при своемъ мастерствѣ владѣть голосомъ, тоньше, граціознѣе, безъ форсировки передать арію Меркуціо „Маѣ царица увлеченій“: вѣдь, провель-же онъ благородно всю сцену дуэли въ этой-же оперѣ. Я увѣренъ, что всѣ названные артисты могли-бы, если-бъ захотѣли, обойтись безъ гастролеровъ. Сборы-бы были всегда.

М. Нестеровъ.

* * *

Ораніенбаумскій театръ. Въ Ораніенбаумскомъ театрѣ, для первой гастроли З. В. Холмской, была поставлена новая пьеса Бріе „Красная мантия“ („La robe rouge“). „Красная мантия“—пьеса а тѣхѣ, что не мѣшаетъ ей быть занимательной и захватывать вниманіе зрителей. Собственно говоря, это даже не пьеса въ истинномъ значеніи этого слова. Это только не лишенная интереса картина судебнаго нравовъ во Франціи,—картина, мѣстами сбивающаяся на злую карриатуру. Движеній въ ней мало, дѣйствій и поступковъ еще меньше. И то и другое замѣняется сплошнымъ діалогомъ,—правда, яркимъ, сильнымъ, полнымъ быстро смѣняющихся настроеній діалогомъ.

Содержаніе пьесы я не стану передавать, такъ какъ „Красная мантия“ была напечатана въ одной изъ послѣднихъ книжекъ „Библиотеки Театра и Искусства“. Скажу только, что

въ пьесѣ нѣсколько выигранныхъ, хотя и довольно трудныхъ для исполнителей ролей. Пожалуй, наиболѣе трудной ролью въ пьесѣ является роль Янетты Эчепаръ. Большой виртуозности требуетъ со стороны исполнительницы этой роли переменна въ обращеніи со слѣдователемъ (II актъ) до и послѣ того, какъ Янетта узнаетъ, что ея прошлое извѣстно слѣдователю. Переходъ отъ нахально-высокомѣрнаго тона къ просительному столь неожиданъ, что подготовить его никакъ невозможно и отъ актрисы требуетъ большое искусство, чтобы онъ вышелъ естественнымъ. Затѣмъ въ послѣднемъ актѣ роль Янетты требуетъ и много нервовъ и большой затраты силъ. Къ тому же здѣсь роль построена очень фальшиво. Исполнительницѣ Янетты приходится или пожертвовать прекраснымъ и эффектнымъ монологомъ о дѣтяхъ, или заключительной сценой, которая для тенденціи пьесы очень важна. Впрочемъ, пьеса вообще нуждается въ сокращеніяхъ. Если ее сократить на добрую треть, а то и на всю половину, — пьеса только выиграетъ, ибо безконечный діалогъ, изъ котораго состоитъ пьеса способенъ утомить зрителя. Особенно большихъ купюръ требуетъ роль прокурора Вагре.

Г-жа Холмская и г. Хворостовъ въ главныхъ роляхъ Янетты и слѣдователя имѣли очень большой успѣхъ.

В. Л.

* * *

Телеграфъ принесъ печальную вѣсть... Въ ночь на 2-е іюля, въ Баденвейлерѣ, въ Германіи, скончался Антонъ Павловичъ Чеховъ. Еще наканунѣ роковой ночи, 1 іюля, Чеховъ чувствовалъ себя совсѣмъ хорошо. Спокойно легъ спать. Въ два часа ночи вдругъ почувствовалъ себя дурно; былъ приглашенъ врачъ, который произвелъ нѣсколько впрыскиваній камфарой. Черезъ часъ Чеховъ скончался. Супруга покойнаго, г-жа Книпперъ, все послѣднее время бывшая при больномъ, везетъ его тѣло въ Москву.

* * *

Заграничныя мелочи.

— Гетевскую премію въ 2.000 м. въ этомъ году присудили Максимилиану Ваху за его одноактную пьесу Sonnen-Strahl.

— Любопытную статистику подвелъ директоръ „Deutsches Theater“ въ Берлинѣ пьесамъ, поставленнымъ за 10 лѣтъ въ этомъ театрѣ подлѣ его управленіемъ:

Наибольшее число представлений падаетъ на долю Гауптмановскихъ пьесъ: его 14 пьесъ шли 1169 разъ, 4 пьесы Зудермана прошли 349 разъ. Далѣе отъ 200 до 150 представлений приходится на пьесы: Ибсена, Шницлера, Метерлинка, Дрейера; отъ 150 до 100:—Гартлебень, Фульда, Шекспира, Грильнарцеръ и Ростанъ; отъ 100 до 50: Гете, Георгъ Гиршфельдъ и Максъ Бернштейнъ. Изъ отдѣльныхъ пьесъ чаще всего шли „Ткачи“ (352 р.) „Потонувшій колоколь“ (289 р.) „Монна Ванна“ 221 разъ.

— На происходившемъ недавно въ Парижѣ грандіозномъ конкурсѣ афишъ и плакатовъ, по приговору конкурснаго жюри, одну изъ четырехъ премій получилъ нашъ соотечественникъ молодой художникъ В. Быстрининъ, состоящій членомъ общества взаимопомощи русскихъ художниковъ и руководящій въ настоящее время работами по украшенію живописью стѣнъ новостроющагося вокзала Московско-Виндавской жел. дор.

— Въ Мюнхенѣ, въ королевскомъ театрѣ начнутся съ 1-го августа празднества въ честь Рихарда Вагнера и Моцарта. Спектакли въ честь Моцарта будутъ продолжаться съ 1 по 11 августа; спектакли въ честь Вагнера съ 12 августа по 11 сентября.

— Любопытная статистика о заработкахъ Сары Бернаръ въ теченіе первыхъ 25-ти лѣтъ ея артистической карьеры.

Въ 1867—1872 г.г. въ „Одеонѣ“ артистка получила 16,000 фр., въ 1873—1880 г.г. въ „Comédie Française“ — 200,000 фр., въ 1880 г. поѣздка по Франціи дала 160,000 фр., въ 1880—1881 г.г. гастроль въ Европѣ принесли 250,000 фр., въ 1881—1882 г.г. въ „Водевиль“ Сара Бернаръ получила 200,000 фр., въ 1882 г. первая полугодовая поѣздка по Америкѣ дала 600,000 фр., въ 1883 г. въ театрѣ „Porte St. Martin“ получено 450,000 фр., въ 1883 г. гастроль во Франціи дали 90,000 фр., въ 1883—1884 г.г. въ театрѣ „Porte St. Martin“—400,000 фр., въ 1884—1885 г.г. вторая поѣздка въ Сѣверную Америку дала 900,000 фр., въ 1886 г. въ „Porte St. Martin“—250,000 фр., въ 1887—1889 г.г. гастроль въ Европѣ принесли 350,000 фр., въ 1889 г. въ театрѣ „Variétés“ заработано 250,000 фр., въ 1889—1890 г.г. въ „Porte St. Martin“—400,000 фр., въ 1890—1892 г.г. третья поѣздка въ Америку и первая по Австраліи дали 2 миллиона франковъ.

Если сложить эти суммы, то получится итогъ въ 6,770,000 франковъ.

* * *

Театръ Немецки. Въ четвергъ, 1 іюля, здѣсь поставили оперетку „Монна Ванна“ и обзорніе „На стрѣлкѣ“. Я. Г. Въ „Моннѣ Ваннѣ“ шумный успѣхъ имѣлъ г. Грѣховъ (Гвидо Колонна). Г-жа Манина—приличная Монна Ванна. Голосъ у нея есть, но поетъ она безъ настроенія и скучновато. Недуренъ былъ и г. Радомскій-Принцивалле. Обзорніе „На стрѣлкѣ“, сдѣлано по обычному рецепту всѣхъ обзорній. Изъ исполнителей наибольшій успѣхъ выпалъ на долю Ризы Нордстремъ въ роли современной этюали. Ея исполненіе отличалось мягкостью и изяществомъ. Съ интересомъ слушаются также куплеты г-жи Троцкой, изображающей городскую думу. Г. Грѣховъ, (босаякъ), заставилъ публику хохотать до слезъ. Отмѣтимъ также и г. Радомскаго. Вторая часть обзорнія самая удачная, въ ней имитируютъ кой-кого изъ дивертисментныхъ артистовъ. Срепетированы оперетки очень старательно. Сборъ хорошій.

А. В.

* * *

Насъ просятъ исправить неточность замѣтки, помѣщенной въ № 26, о результатахъ поѣздки труппы Е. А. Бѣляева во главѣ съ бр. Адельгеймъ. Сыграно съ 16 февраля по 18 мая 75 спект. Взято валового сбора 52,833, т. е. по 701 р. на кругъ. Труппа поѣхала слѣдующіе города: Вильно, Бѣлостокъ (2 раза), Варшаву, Лодзь, Ригу, Брестъ, Ровно, Елизаветградъ, Николаевъ (3 раза), Херсонъ (2 раза), Александровскъ (2 раза), Мариуполь (2 раза), Керчь (2 раза), Феодосію, Бердянскъ (2 раза), Славянскъ. Въ Николаевѣ данъ былъ спектакль, съ котораго Е. А. Бѣляевымъ и бр. Адельгеймъ отчислено было на нужды войны до 450 р. Послѣ 18 мая поѣздка была продолжена по 13 іюня на товарищескихъ началахъ. За 25 спектаклей товарищество выработало по 76 к. на рубль по мѣсячному разсчету.

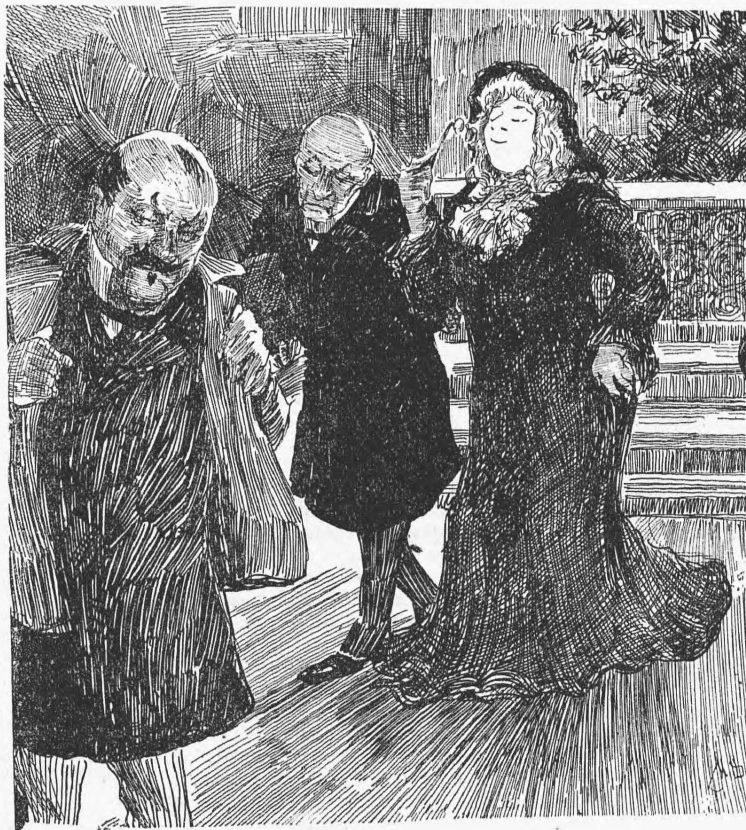
— * —

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Вильна. Единственная гастроль г-жи Яворской сбора совсѣмъ не сдѣлала. О художественной сторонѣ этого спектакля „Сѣв.-зап. Сл.“ пишутъ: „Шла отличная пьеса А. Додэ „Сафо“, но разыграна она чрезвычайно скверно. Даже минимумъ требований, который мы въ правѣ предъявить къ гастрольнымъ труппамъ, не былъ выполненъ. Не знали ролей, сбивали другъ друга—хуже этого ужъ не можетъ быть!“

— По словамъ „Вил. Вѣстн.“, оперный сезонъ предпола-

ТЕАТРЪ В. А. КАЗАНСКАГО.

Г. Кошевскій.

Г. Гаринъ.

Симонъ-Жираръ.

„Лили“, оперетка.

гается закончить 8-го июля. На смѣну оперной труппы явится опереточная.

Евпаторія. Товарищество И. В. Погуляева прекратило свое существованіе.

Екатеринодаръ. Съ 9-го июля начинаются опереточные спектакли подъ управленіемъ М. Н. Ахматова.

Екатеринославъ. Скандалъ съ рецензентомъ... На этотъ разъ отличился антрепренеръ италіанской оперы г. Гансаленцъ. Въ антрактѣ онъ подошелъ къ мѣстному музыкальному критику г. Шенелевскому и громогласно спросилъ: „Вы Шенелевскій? Послѣдовалъ утвердительный отвѣтъ. — Ну, такъ я вамъ говорю, что вы ничего въ музыкѣ не понимаете. И такъ какъ вы пользуетесь бесплатнымъ мѣстомъ, то... убирайтесь вонъ!“ Ошеломленный критикъ хотѣлъ было что-то возразить, но г. Гонсаленецъ на смѣшанномъ діалектѣ въ изступленіи кричалъ: „Part a la porte! Пошелъ вонъ!“ Труппа сборовъ совсѣмъ не дѣлала. Театръ пустовалъ. Пришлось даже отмѣнить спектакль („Эрнани“) за полнымъ отсутствіемъ публики.

Кисловодскъ. Эксплоатируется патриотизмъ различно. Вотъ, напр., что читаемъ въ „Южн. Тел.“: „Кисловодскій магъ и чародѣй „безсмертный“ г. Форкатти 20-го июня въ курзалѣ устроилъ гулянье въ честь... героевъ „Варяга“ и „Корейца“.

При чемъ здѣсь герои Чемульпо, какое отношеніе имѣютъ они къ кисловодскому курзалу?..

Козловъ. Антреприза И. Д. Болдырева закончилась крахомъ.

Ливава. Здѣсь имѣлъ мѣсто слѣдующій курьезный случай. На 26-го июня была объявлена гастроль г-жи Яворской. Спектакль былъ назначенъ въ 9 ч., но когда публика стала собираться въ театръ, то оказалось, что двери театра наглухо закрыты. Публика начала требовать деньги обратно. Мѣстная газета по этому поводу замѣчаетъ: „Если г-жа Яворская почему-либо не могла вчера пріѣхать, неужели она не нашла нужнымъ послать телеграмму?“

Н.-Новгородъ. На предстоящую ярмарку особый ярмарочный комитетъ попечительства о народной трезвости организуетъ въ Лубянскомъ саду народныя развлеченія. Будетъ играть драматическая труппа подъ управленіемъ г. Малиновскаго. Сезонъ продлится съ 15-го июля до 1-го сентября. Всего будетъ поставлено около 45 спектаклей.

Программу дневныхъ развлеченій комитетъ предполагаетъ совершенно измѣнить. Взамѣнъ цирковыхъ представленій будутъ организованы „народные концерты“ по литературно-музыкально-вокальной программѣ. Сезонъ открывается 15-го июля „Ревизоромъ“.

Одесса. Оперетка г-жи Звѣздичъ въ театрѣ Сибирякова потерпѣла крушеніе, какъ, впрочемъ, и слѣдовало ожидать. Владѣльцы театра, — читаемъ въ „Одесск. Нов.“ — рѣшили сдать его на все лѣто подъ оперетку, въ виду того, что предшествовавшая опереточная труппа сдѣлала блестящія дѣла. Труппа г-жи Звѣздичъ оказалась весьма слабой. Надежды антрепренерши на гастролеровъ не оправдались: ни г-жа Багорская, ни г. Шпильманъ при такомъ антуражѣ сборовъ не дѣлали. Кромѣ того, публикѣ съ первыхъ же дней стали преподносить разные „сюрпризы“: замѣна одного спектакля другимъ сдѣлалась до того частымъ явленіемъ, что публика совершенно перестала вѣрить афишамъ. Велось дѣло крайне небрежно; афиши выпускались не во-время; пріѣхали въ Одессу безъ нотъ и стали по телеграфу выписывать ихъ у Новикова изъ Кіева. Въ общемъ дано было около 20 спектаклей и взято на кругъ мѣнѣе 200 руб. Такой „сезонъ“ далъ бы антрепренеру крупный убытокъ, если бы у него было что терять. А такъ какъ г-жа Звѣздичъ взяла на себя антрепризу безъ денегъ, то пострадали другіе. Какъ всегда въ подобнаго рода антрепризахъ пострадали бѣдные труженики, музыканты и хористы. Говорятъ, что г-жѣ Звѣздичъ еще въ Воронежѣ дано было на веденіе дѣла 3000 р. Кассирша, прибывшая вмѣстѣ съ нею изъ Воронежа, пострадала на 1300 руб., взятые въ видѣ залога; пострадалъ одинъ постоянный контролеръ Сибиряковскаго театра на 400 р., пострадалъ студентъ московскаго университета (1), поступившій на лѣтнее время къ г-жѣ Звѣздичъ контролеромъ и внесшій 500 руб. Пострадали и владѣльцы театра, которые давали деньги, чтобы не приостанавливать спектаклей: ими было послано 600 руб. г. Шпильману за первые два спектакля. Пострадали, наконецъ, артисты, хористы и музыканты, которымъ не заплатили въ общей сложности 2500 руб. Многіе находятся въ крайне бѣдственномъ положеніи и не могутъ выѣхать изъ Одессы.

Въ пользу хористовъ, музыкантовъ и бѣдныхъ артистовъ было дано два спектакля съ участіемъ г. Шпильмана; г. Шпильманъ пѣлъ бесплатно. Съ обоихъ спектаклей, въ пользу артистовъ, музыкантовъ и хористовъ отчислилось 195 руб. Общая сумма претензій артистовъ, музыкантовъ и хористовъ доходитъ до 2800 руб., такъ что каждому придется по 10 коп. съ рубля. Въ общемъ, 19 спектаклей дали свыше 11,000 р. дефицита.

— Въ театрѣ на Б.-Фонтанкѣ произошелъ переворотъ. Антреприза Г. Вершинина и К^о прикончилась. Предпріятіе перешло къ А. Э. Андросовой. Въ „Од. Нов.“ по этому поводу читаемъ: „Одинъ изъ предпринимателей — неудачникъ-адвокатъ, который бросилъ практику или котораго бросила практика.

Другой неудачникъ — искатель нефти въ Хаджибейскомъ лиманѣ. И вотъ два человѣка, оба въ прежнихъ своихъ дѣлахъ потерпѣвшие полное крушеніе, берутся за театральное дѣло. Они собрали со всѣхъ концовъ Россіи тружениковъ-артистовъ, прекрасно сознавая, что въ случаѣ плохихъ дѣлъ — ни одному изъ актеровъ заплачено не будетъ.

Помилуйте: мѣсячный бюджетъ не превышаетъ трехъ тысячъ, а труппѣ не заплатили за первыя же двѣ недѣли! Значитъ не было у антрепренеровъ даже первыхъ полуторы тысячи для уплаты жалованія!“

Полтава. Полтава становится кафешантаннымъ Эльдorado. Вотъ что читаемъ въ „Од. Нов.“. „Самый красивый и обширный изъ городскихъ садовъ, служившій постоянно излюбленнымъ мѣстомъ для большинства мѣстнаго населенія всѣхъ классовъ и возрастовъ, теперь почти изъятъ изъ общаго, такъ сказать, пользованія. Въ немъ царитъ кафешантанъ... Приличнымъ женщинамъ посѣщать садъ совершенно невозможно. Кафешантанъ вытѣснилъ изъ сада и дѣтей. Правой рукой директора кафешантана состоитъ человѣкъ съ высшимъ образованіемъ, имѣющій даже званіе помощника присяжнаго повѣреннаго, сынъ одного виднаго представителя мѣстнаго общества“.

Севастополь. Оперетка г. Левицкаго дѣлаетъ хорошіе сборы. Кстати, одинъ почти полный сборъ оперетка потеряла изъ-за шалости электричества: оно потухло и спектакль пришлось отложить. Причемъ пострадала всецѣло антреприза, такъ какъ контрактъ съ управой о наймѣ городского театра оказался только написаннымъ, но не подписаннымъ.

Харьковъ. Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати, — по словамъ „Харьковск. Губ. Вѣд.“, — разрѣшены, согласно ходатайству Харьковскаго комитета о народномъ домѣ, къ постановкѣ на сценѣ его слѣдующія пьесы: „Горе отъ ума“, „Король Лиръ“, „Укрошеніе строптивой“, „Материнское благословеніе“, „Разумный и дурень“, и нѣсколько др. пьесъ малороссійскаго репертуара.

Хотинъ. „Нѣмецкая“ труппа Сабсая закончила здѣсь спектакли въ матеріальномъ отношеніи удачно. Отсюда труппа ѣдетъ въ Новоселицу.

Юзовка. На смѣну драматич. труппы явится опереточная Е. П. Добротина.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Въ № 10 парижскаго изданія „La Revue théâtrale“ мы нашли портретъ бывшей благовѣщенской антрепренерши, г-жи Сѣверской-Сигулиной, при чемъ въ статейкѣ, посвященной театру на Дальнемъ Востокѣ, она называется „artiste distinguée“. Какъ портретъ г-жи Сѣверской-Сигулиной, такъ равно и группа заслуженныхъ артистовъ Александринскаго театра, взятые изъ нашего журнала, при чемъ подъ портретомъ П. М.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“.

Г. Вилинскій (авторъ опер. „Варягъ“).

Рис. М. Демьянова. (Шаржъ).

Медвѣдева написано „Варламовъ“, а г-жа Жулева переименована въ „Сулеву“. Вотъ и все, что извѣстно французской публикѣ о театрѣ „на Дальнемъ Востоѣ“. 8000 верстъ расстоянія отъ Петербурга до Благовѣщенска не стѣсняють французскую театральную географію...

*** Обязана-ли антреприза, заказавшая автору пьесу, принять ее во что бы то ни стало? Такой вопросъ былъ поднятъ на дняхъ въ одной изъ столичныхъ газетъ по поводу пьесы г. Туношенскаго, заказанной ему, по словамъ газеты, администраціей Петербургскаго попечительства о народной трезвости.

Это очень интересный принципиальный вопросъ, который пока не предрѣшаемъ. Что же касается сущности дѣла, то намъ по этому поводу сообщаютъ слѣдующее:

Въ сентябрѣ прошлаго года Попечительство выразило желаніе имѣть на предстоящій зимній сезонъ обстановочную пьесу изъ жизни А. В. Суворова. Написать пьесу взялись четыре автора, частью по предложенію дирекціи, частью по собственной инициативѣ. Въ февралѣ и мартѣ были представлены двѣ пьесы, изъ которыхъ одну тогда же нашли неудобной для постановки. Два другихъ драматурга отъ предложеннаго имъ труда отказались. Приблизительно въ началѣ апрѣля г. Туношенскій предложилъ свои услуги Попечительству, которое и указало ему на жизнь Суворова, въ качествѣ подходящаго сюжета, при чемъ поставило неперемѣннымъ условіемъ помѣщеніе въ пьесѣ извѣстныхъ эпизодовъ, и предупредило автора, что на данный сюжетъ существуетъ нѣчто вродѣ конкурса. Только въ концѣ юня г. Туношенскій представилъ, — какъ требовало отъ него Попечительство, — подробный *конспектъ* будущей пьесы.

Конспектъ, представленный г. Туношенскимъ, оказался не вполне удовлетворительнымъ, а такъ какъ къ тому же имѣлась уже вполне одобренная пьеса, то на запросъ г. Туношенскаго продолжать-ли ему работу, Попечительство отвѣчало отказомъ.

Претензія г. Туношенскаго довольно безосновательна такимъ образомъ.

*** Н. Н. Фигнеръ и въ предстоящемъ сезонѣ не вернется въ Маринскій театръ. Двѣ частныхъ оперы вступили въ единоборство за г. Фигнера: новая опера въ сб. консерваторіи и частная опера въ московскомъ Солодовниковскомъ театрѣ. Артистъ, изъ-за обладанія которымъ возгорѣлся „жаркій бой“, рѣшилъ дѣло весьма просто и — расчетливо: онъ условился одну половину мѣсяца пѣть въ Петербургѣ, другую — въ Москвѣ. Такимъ образомъ ему придется разъ 10—12 въ сезонѣ переѣзжать изъ одной столицы въ другую. Это напоминаетъ картинное описаніе однимъ изъ нашихъ маринскихъ „Онѣгинныхъ“ головкружилельныхъ лѣтнихъ турнѣ казенныхъ оперныхъ артистовъ по Россіи. „Вокзалъ, вагонъ, гостиница, „Увы, сомнѣнья нѣтъ!“, вокзалъ, вагонъ, гостиница, „Увы, сомнѣнья нѣтъ!“, вокзалъ, вагонъ и т. д. до безконечности“. Впрочемъ, благодаря такой удачной комбинаціи и чисто-юношеской подвижности, г. Фигнеру удастся, по всей вѣроятности, съ избыткомъ возмѣстить тѣ крупныя убытки, которые онъ, по слухамъ, понесъ въ своей антрепризѣ за минувшій годъ.

*** Бывшіе артисты труппы г. Н—фа въ Твери, подали въ Бюро Т. О. заявленіе, рисующее весьма краснорѣчиво положеніе нѣкоторыхъ театральныхъ предпріятій въ „благословенныхъ“ *улицяхъ*. Вотъ уже подлинно: свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ...

Предпріятіе было затѣяно на триста рублей, взятые въ видѣ залога у кассира Руденко, и спектакли открылись въ недостроенномъ еще (такъ что дождь проникалъ черезъ крышу) театрѣ-велодромѣ г. Курайтиса „Снѣгурочкой“. Сборъ былъ 25 руб. Черезъ нѣсколько дней спектакли прекратились, такъ какъ полиціимейстеръ отказался подписывать афиши до представления залога. Наконецъ, залогъ (100 руб.!) былъ внесенъ. Объявлена была „Монна Ванна“ съ г-жей Карменъ, но спектакль не состоялся, за отказомъ парикмахера дать костюмы. Послѣ этого г. Н—фъ обратился къ г-жѣ Карменъ съ просьбою уступить роль г-жѣ С., которая-де гарантируетъ 300 руб. сбору и костюмы бесплатно. Роль была отдана, спектакль назначенъ — и сборъ достигъ... 3 руб.

Въ концѣ концовъ, труппа, конечно, распалась, получивъ на братію 100 р. залога, по 40 к. за рубль. Осталось 4 человека, составившіе „товарищество“, съ которымъ г. Н—фъ, ничтоже сумняшеся, продолжалъ давать спектакли. Г. Н—фу понадобились какъ-то, по роли, модные брюки, каковыхъ у него, какъ у настоящаго антрепренера, не оказалось, и онъ одолжилъ ихъ у актера Л., но по разсѣянности такъ и ушелъ въ нихъ домой. Когда наступилъ моментъ окончательной „ликвидаци“, г. Л. потребовалъ у г. Н—фа обратно брюки, но вмѣсто брюкъ получилъ такой „документъ“:

„Такого-то числа, въ пьесѣ „За монастырской стѣной“ вы за незнаніе роли были мною оштрафованы на 3 руб. Штрафъ не былъ вычтенъ, и потому означенныя брюки я оставляю у себя взаменъ штрафа“.

Такъ и заарестовалъ „означенныя“ брюки. Пойдетъ-ли, однако, впрокъ чужое добро? И удастся-ли г. Н—фу на заарестованныхъ штрафныхъ брюкахъ упрочить дѣла своего товарищества?

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г.! Въ качествѣ лица, искренно преданнаго театральному дѣлу, прошу Васъ позволить и мнѣ сказать нѣсколько словъ по поводу писемъ г.г. Найденова и Мунштейна, а также Вашей передовой статьи, (вызванной этими письмами), напечатанныхъ въ № 24 Вашего уважаемаго журнала.

Запрещать постановку пьесъ, неигранныхъ въ столицѣ, не вмѣнено и не можетъ быть вмѣнено въ обязанность агентамъ ни московскаго Общества, ни петербургскаго Союза по той простой причинѣ, что ни тѣ, ни другіе отнюдь не могутъ знать, ставилась-ли вообще та или другая пьеса въ какомъ-либо изъ столичныхъ театровъ или нѣтъ. Этого мало. Мнѣ кажется, что даже предупреждать агентовъ о такихъ пьесахъ едва-ли возможно безъ спеціальнаго заявленія самихъ г.г. авторовъ и для каждой данной пьесы въ отдѣльности.

Такимъ образомъ, во избѣжаніе несправедливыхъ сюрпризовъ, г.г. авторамъ, хлопочущимъ о постановкѣ своихъ новыхъ пьесъ въ столицахъ, необходимо самимъ заранее увѣдомлять объ этомъ правленія охраняющихъ ихъ интересы обществъ, а ужъ эти послѣднія, разумѣется, своевременно оповѣщаютъ агентовъ соотвѣствующихъ районовъ.

Совсѣмъ другое дѣло, если-бы какой-либо авторъ вздумалъ *одну или двѣ* изъ своихъ пьесъ, охраняемыхъ на общихъ основаніяхъ, отдать въ монопольное пользованіе какой-либо труппѣ или требовать для себя повышенія гонорара. Это уже была бы афера, и, мнѣ кажется, трижды право московскаго Общества, предлагающее такимъ „коммерсантамъ“ совсѣмъ выйти изъ числа членовъ и дѣлать, что имъ угодно.

Въ *pendant* къ письмамъ въ редакцію г. Ванченко (№ 14, „Т. и Иск.“) и г. Э. Латернера (№ 15) могу сообщить слѣдующія интересныя данныя. Въ виду упорнаго нежеланія антрепренеровъ и любителей ставить пьесы членовъ Союза, начальнику Новочеркасской почтово-телеграфной конторы на дняхъ удалось добиться разрѣшенія Правленія Союза понизить возстановленный для Новочеркасска гонораръ сразу на 50%. Такимъ образомъ вмѣсто обыкновенныхъ 2 р. 40 коп. за актъ теперь члены Союза будутъ получать по 1 р. 20 к., т. е. на 40% менѣе, чѣмъ получаютъ члены московскаго Общества. Такъ какъ послѣднее цѣнъ не мѣняло, то что можетъ означать такое паденіе курса? Пожалуйте къ намъ; у насъ дешевле!

Странно, однако, вѣдь авторъ требовалъ отъ Комитета О-ва др. пис. повсемѣстнаго увеличенія гонорара?! *Матовъ.*
Новочеркасскъ.

М. г.! Мать и дочь артиста Ивана Вас. Загорскаго, въ теченіе болѣе полугода не имѣя о немъ никакихъ извѣстій, черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала просятъ знающихъ его сообщить имъ его адресъ.

Г. Харьковъ, Москалевка, Владимирская ул., домъ Пироженковой, № 47. Екатеринѣ Николаевнѣ Падзикуновой.

КАФЕШАНТАННАЯ

„ИНТЕРНАЦИОНАЛКА“.

Письмо изъ Германіи.

На одной изъ безчисленныхъ улицъ, которыя выходятъ на Фридрихъ-Штрассе, передъ рестораномъ средней руки замѣтно необычное стеченіе народа. Большинство приходитъ пѣшкомъ, кое-кто ловко соскакиваетъ съ омнибуса и только изрѣдка монументальный кучеръ въ бѣломъ цилиндрѣ подвозитъ къ ресторану шикарно одѣтую даму въ шляпѣ необъятныхъ размѣровъ. Какая смѣсь одеждъ и націй! Безукоризненный смокингъ рядомъ съ полинялымъ люстриновымъ пиджакомъ; старый стоптанный и знакомый съ мостовой многихъ городовъ каблукъ конфузливо задѣваетъ изящнѣйшую бѣлую ботинку съ золотыми пряжками. Среди этой пестрой толпы рѣзко выделяется негръ въ бѣломъ англійскомъ костюмѣ и смушковая шапка какого-то смуглаго господина, который съ величайшимъ трудомъ говоритъ что-то мало похожее на нѣмецкую рѣчь. Въ уголкѣ ресторана на кушеткѣ тихонько сидятъ три карлика.

Величественные кельеры снисходительно поглядывают на эту толпу необычных посетителей, которых сближают бритые подбородки мужчин и „безпокойная ласкавость взгляда“, которая, очевидно, по привычке не оставляет дам даже и теперь. Посетители говорят между собой на языкахъ всего свѣта и среди этого моря самыхъ разнообразныхъ словъ русское ухо улавливаетъ родныя ему имена: Iard, Tumrakoff, Omont и т. п. Часы показываютъ 4½ часа. Къ большому столу, который кельеры поставили среди полукруга маленькихъ, подходитъ важный господинъ во фракѣ, величественно разглаживаетъ свои бакенбарды и объявляетъ открытымъ очередное собрание интернационального общества артистовъ (International Artisten hoge). Шумъ и разговоръ сразу смолкаетъ и все собрание съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ за всякимъ словомъ своего предсѣдателя, Лео Герцберга, редактора еженедельнаго журнала „Das Programm“, лейбъ-органа клоуновъ, наѣзниковъ, шансонетныхъ пѣвицъ и фокусниковъ. Надо отдать полную справедливость почтенному редактору: онъ ведетъ засѣданіе съ образцовымъ тактомъ и умѣньемъ. Секретарь—маленькій господинъ съ кривыми бровями и подвижными лицомъ типичнаго клоуна, читаетъ протоколъ предшествующаго засѣданія отъ 27 мая. Предсѣдатель спрашиваетъ членовъ, всѣ ли довольны редакціей протокола.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“.

Г-жа Труханова танцуетъ мазурку.
(Шаржъ).

Рис. М. Демьянова.

Собрание безмолвствуетъ; протоколъ утвержденъ единогласно. Далѣе идетъ докладъ бюро о томъ, что въ Стокгольмѣ г-жа Гсфманъ образовала акціонерную компанію съ основнымъ капиталомъ въ 5000 марокъ для устройства и эксплуатаціи цирка. Это свѣдѣніе очень аккуратно заноситъ все себѣ на блокнотъ и когда волненіе немножко улеглось, сообщаетъ, что онъ „подчиняясь волѣ почтеннаго собранія“ напишетъ въ Стокгольмѣ въ томъ смыслѣ, что для столь отвѣтственнаго дѣла 5000 марокъ представляется недостаточно прочной гарантіей. Это заявленіе успокаиваетъ всѣхъ и слушатели снова берутся за увѣсистыя кружки съ пивомъ, а дамы начинаютъ снова тянуть черезъ соломинку лимонадъ со льдомъ. Встаетъ молодой, чрезвычайно изящный господинъ, самоувѣренный видъ котораго, закрюченный движенія и особенная манера обращаться къ публикѣ сразу же выдаютъ циркового наѣзника. Это м-р Clermont. Онъ, вѣроятно, еще очень недавно подвизается въ Германіи, потому что его нѣмецкая рѣчь возбуждаетъ сдержанныя улыбки даже иностранцевъ и онъ очень охотно вставляетъ французскія слова въ особенно важныхъ мѣстахъ своей рѣчи. Но то, что онъ говоритъ, такъ важно для слушателей, что они перестаютъ замѣчать ошибки его рѣчи. М-р Clermont, очевидно, очень любитъ общія фразы и онъ удлинняетъ его рѣчь чрезвычайно, но ораторъ заранѣе приготовилъ свой докладъ и не хочетъ теперь выкинуть изъ него ни слова. Онъ начинаетъ съ того, что хотя артисты и зарабатываютъ много, но зато много проживаютъ. Послѣ блестящей молодости приходится полная лишений старость. Ужасы необезпеченной старости ораторъ рисуетъ въ очень яркихъ и умѣло подобранныхъ краскахъ и не у одной шансонетной пѣвицки отъ словъ изящнаго наѣзника на безпечномъ лицѣ появилась складка раздумья. Заканчиваетъ ораторъ предложеніемъ основать при бюро общества сберегательную кассу, такъ какъ при постоянныхъ перѣздахъ изъ государства въ государство артисты цирка и эстрады не могутъ пользоваться общегосударственными сберегательными кассами. Членами новаго учрежденія могутъ быть всѣ артисты, принадлежащіе къ интернациональному артистическому обществу. Свои операціи касса распространять посредствомъ почты на всѣ тѣ страны, которыя, какъ выразился ораторъ, „настолько цивилизованы, что имѣютъ циркъ или кафе-концертъ“. Касса должна также выручать артистовъ въ

тяжелую минуту и выдавать ссуды изъ 6% годовыхъ, размѣръ которыхъ не долженъ превышать удвоенно емѣсячное жалованіе должника. Длинная рѣчь оратора встрѣтила у большинства слушателей полное сочувствіе. Какъ только онъ кончилъ говорить, попросила слова нарядная американка и указала на то, какъ опасно артистамъ держать при себѣ и возить изъ страны въ страну крупныя суммы. Въ доказательство она рассказала случай съ одной изъ своихъ подругъ, съ которой она только что вмѣстѣ служила въ Бѣлградѣ въ квартетѣ „Papillons posturnes“. Ея заявленіе встрѣтило очень сильную поддержку со стороны шикарныхъ пѣвицъ и наѣзницъ. Поддержалъ ее также и г. Пфейферъ, назвавшій себя представителемъ малороссійской труппы изъ Гамбурга (???).

Зато нашлись, конечно, и скептики. Такъ, одинъ старый комическій танцоръ изъ Испаніи возразилъ, что правительство едва ли разрѣшитъ основать такую кассу, такъ какъ теперь въ Германіи для основанія ссудосберегательныхъ кассъ требуютъ такого большого основнаго капитала, который артисты никогда не будутъ въ состояніи собрать. Какая-то танцовщица высказала надежду, что антрепренеры въ данномъ случаѣ придутъ на помощь артистамъ, но собрание усомнилось въ готовности антрепренеровъ помочь артистамъ. Хотя всѣ эти соображенія были признаны весьма существенными, все-таки собрание благодарило м-р. Clermont за этотъ докладъ и поручило ему выработать уставъ кассы къ ближайшему собранію.

Затѣмъ слѣдовали „текущія дѣла“ и артисты уже собрались было уходить, какъ вдругъ одинъ изъ присутствующихъ сдѣлалъ такой запросъ предсѣдателю: въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ „Berliner Tageblatt“ появилась замѣтка, въ которой авторъ оглашаетъ такіа подробности изъ внутренней жизни общества, которыя никоимъ образомъ не подлежатъ оглашенію, такъ какъ большая публика далеко не всегда способна правильно оцѣнить особенности профессиональной жизни артистовъ. Не можетъ ли предсѣдатель сообщить, кто авторъ этой безтактной замѣтки? Этотъ запросъ очень смутилъ предсѣдателя и г. Герцбергъ сразу же потерялъ все свое прежнее величіе. Заволнованно онъ заявилъ, что и самъ обратилъ вниманіе на эту замѣтку, стараясь разузнать кто ея авторъ и даже справлялся въ редакціи „Berliner Tageblatt“, но такъ какъ редакціи имѣютъ право не называть своихъ корреспондентовъ, то поэтому всѣ его старанія ни къ чему не привели. Особенно странное впечатлѣніе произвело клятвенное заведеніе предсѣдателя, что во всякомъ случаѣ не онъ авторъ злосчастной замѣтки.

Отвѣтъ предсѣдателя вовсе не удовлетворилъ собрание и начались очень оживленные дебаты, во время которыхъ по адресу предсѣдателя раздавалось не мало кислыхъ словъ. Но въ ту минуту, когда положеніе становилось особенно опаснымъ, ловкость снова вернулась къ предсѣдателю: какъ-бы нечаянно вынулъ онъ часы и испуганнымъ голосомъ закричалъ: „Господа, семь часовъ! пора гримироваться! иначе штрафъ“. Эти слова произвели страшное впечатлѣніе: Berliner Tageblatt и замѣтка были сразу забыты; заключительныхъ словъ предсѣдателя и секретаря, читавшаго какія-то официальные письма, никто уже не слушалъ: кавалеры расплачивались съ кельерами за истребленное пиво, а дамы поспѣшно поправляли шляпки передъ зеркалами и быстро расходились пестрой, оживленной толпой по уборнымъ всевозможныхъ театровъ и цирковъ Берлина. Засѣданіе интернационального общества артистовъ было закрыто.

К. Е.

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“.

„На стрѣлкѣ“ обозр.

Г. Грѣховъ-босаякъ дирижируетъ оркестромъ и хоромъ.

Рис. М. Столярова.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЛЪТОПИСЬ.

САРАТОВЪ. 16-го июня въ „Новомъ театрѣ“ (Очкина) закончили спектакли оперной труппы Л. Д. Донского. Приездъ опернаго товарищества г. Донского значительно оживилъ замирающую на лѣто городскую жизнь, и „Новый театр“ вначалѣ не особенно усердно посѣщаемый (благодаря дурной погодѣ и неудовлетворительному состоянію зданія) подъ конецъ гастролей былъ зачастую переполненъ публикой. Въ общемъ, для лѣта, сборы г. Донского слѣдуетъ считать хорошими (по 600 р. на кругъ) и, если за всѣмъ тѣмъ г. Донской и потерялъ нѣкоторый дефицитъ (около 3 тыс. р.), то это объясняется исключительно слишкомъ большимъ составомъ труппы. Прибавьте къ этому еще участіе семи артистовъ Императорскихъ театровъ. Впрочемъ, г. Донской, какъ мы слышали, не обезкураженъ небольшимъ дефицитомъ; дефицитъ этотъ до извѣстной степени можно было предвидѣть и затѣмъ онъ окупается моральнымъ успѣхомъ.

Товарищество дало 30 спектаклей и поставило 15 оперъ, изъ нихъ 8 русскихъ. Въ общемъ репертуаръ не отличался новизной. Но за то г. Донской далъ очень рѣдко появляющагося на провинціальной оперной сценѣ „Бориса Годунова“ Мусоргскаго (опера шла, къ сожалѣнію, одинъ разъ), одинъ спектакль удѣлилъ сложной оперѣ Мейербера „Пророкъ“ (съ г. Южинымъ въ заглавной партіи), а въ концѣ короткаго сезона подарилъ публику новинкой—„Нерономъ“ Рубинштейна. Изъ выдающихся молодыхъ артистовъ, должно отмѣтить прежде всего г. Полуянова—обладателя прекраснаго, мягкаго баритона и очень недурнаго актера. Г. Полуяновъ, собственно не начинающій артистъ, все же настоящая его карьера еще впереди. Лучшими ролями г. Полуянова были „Онѣгинъ“, кн. Елецкій и Виндексъ въ „Неронѣ“. Недурной басъ, свѣжій, красивый у г. Ганецкаго, и весьма полезнымъ артистомъ въ труппѣ былъ г. Залинскій, (теноръ)—пѣвецъ съ прекрасною поставленнымъ голосомъ пріятнаго тембра и хорошо держащійся на сценѣ. Другой молодой артистъ, теноръ г. Ленскій, имѣетъ довольно сильный и звучный голосъ, но отличается до нельзя плохой дикціей. Изъ женскихъ молодыхъ силъ отмѣтимъ г-жу Мышецкую (меццо-сопрано), въ которой еще ясно чувствуется робѣющая дебютантка, что не мѣшаетъ однако сразу же оцѣнить въ начинающей артисткѣ ровный, звучный голосъ, теплоту и заданность пѣнія и осмысленность исполненія. Остальныя молодыя артистки, какъ г-жа Туллеръ, Канцель, Харитоновна оставили по себѣ довольно неопредѣленное впечатлѣніе. Объ артистахъ Императорскихъ театровъ, принимавшихъ участіе въ оперномъ дѣлѣ г. Донского, много говорить не придется—ихъ качества какъ пѣвцовъ болѣе или менѣе извѣстны. Помимо самого г. Донского въ оперномъ товариществѣ изъ числа артистовъ Императорской оперы пѣли: С. Г. Власовъ, Д. Х. Южинъ, г-жи Ермоленко Н. С., В. Г. Эйгенъ, А. А. Томкевичъ, А. Н. Герасименко и, уже въ концѣ гастролей (3 спектакля), А. В. Смирновъ. Большое мѣсто во вниманіи публики занималъ самъ г. Донской, а наравнѣ съ нимъ г. Власовъ. Время и многолѣтнее пребываніе на сценѣ наложили, конечно, печать на прекрасный, блестящій голосъ г. Донского, но за артистомъ осталось все то же большое искусство владѣть голосомъ, позволяющее выходить побѣдителемъ даже изъ такихъ исключительныхъ партій, какъ „Неронъ“. Г. Донской удивительно умѣло обращается съ имѣющимся въ наличности голосовымъ матеріаломъ, всегда умно экономитъ его, гдѣ нужно поетъ полнымъ груднымъ голосомъ и достигаетъ большихъ эффектовъ; кромѣ того г. Донской даетъ много своей игрою, громадной опытностью и умѣньемъ носить костюмы и художественно гримироваться. Лучшія его партіи: князь въ „Русалкѣ“ и „Дубровский“.

Г. Власовъ прекрасно заявилъ себя въ партіяхъ Мельника, Мефистофеля и Сусанина. Пѣлъ у насъ г. Власовъ „Бориса Годунова“ въ оперѣ Мусоргскаго; артистъ, сколько намъ извѣстно, впервые вообще исполнялъ эту партію и произвелъ въ общемъ итогъ хорошее впечатлѣніе, въ сценѣ же смерти Бориса—сильное, трагическое. Наблюдалось порою „раздвоеніе“: пѣвецъ и драматическій артистъ не сливались въ одно гармоническое цѣлое, къ чему, между прочимъ, и стремился Мусоргскій. Тѣмъ не менѣе у г. Власова есть всѣ данныя, чтобы фигура Годунова получила вполне законченный рельефъ.

Извѣстный теноръ г. Южинъ имѣлъ успѣхъ относительный—больше какъ пѣвецъ съ мощнымъ голосомъ, нежели какъ артистъ вообще. Мнѣніе публики объ артистѣ было двоякое: находились и горячіе поклонники (поклонницы въ особенности), но были и равнодушные. Мало извѣстная провинціалъ артистка г-жа Ермоленко, слабо играющая на сценѣ, но обладающая сильнымъ голосомъ, съ обширнымъ діапазономъ и прекрасными „верхами“, быстро сдѣлалась любимицей публики и предметомъ шумныхъ оваций. Лучшія ея партіи были—Лиза въ „Пиковой дамѣ“ и Татьяна въ „Онѣгинѣ“. Г. Герасименко, пріятно поразившій публику силой и выразительностью голоса, далъ очень хорошаго Валентина въ „Фаустѣ“; оригинально игралъ и прекрасно пѣлъ Тоніо въ „Паяцахъ“, особенно вы-

дѣливъ „Прологъ“. За то Демонъ ему не удался. Наконецъ. Смирновъ, приѣхавшій подъ конецъ гастролей, имѣлъ большой „внѣшний“ успѣхъ, блеснувъ по обыкновенію прекраснымъ голосомъ, но въ то же время проявивъ полное отсутствіе игры. Г-жа Эйгенъ принята была публикой какъ то холодно, хотя пѣла нѣкоторыя партіи очень хорошо. Г-жа Томкевичъ проявила себя опытной пѣвицей съ хорошимъ голосомъ, но плохой дикціей. Къ приведенному составу труппы Донского надо прибавить еще симпатичную артистку г-жу Эйхенвальдъ-Донскую, выступавшую рѣдко, но всегда съ большимъ успѣхомъ. У г. Донского былъ довольно значительный и въ большинствѣ случаевъ дружно поющій и даже „играющій“ (это рѣдкость) хоръ, не большой, но хорошо игравшій оркестръ (даже съ арфой, что произвело нѣкоторую сенсацию). Кой-какіе недостатки ощущались въ бутафоріи, но зато костюмы были свѣжи и красивы, а подчасъ даже роскошны.

Со стороны режиссера (г. Гецевича) видно было постоянное стремленіе, не всегда, правда, выполнявшееся, дать „художественный реализмъ“ на сценѣ, а въ общемъ веденіи дѣла не чувствовалось руки зауряднаго антрепренера-ремесленника.

На прощальномъ спектаклѣ, составленномъ, къ сожалѣнію, въ видѣ „окрошки“ изъ шести оперъ, г. Донскому былъ поданъ и со сцены прочитанъ адресъ отъ публики, написанный въ весьма сочувственномъ духѣ. Въ адресѣ этомъ, составленномъ не безъ „политики“ (проводится параллель между приходившимъ въ упадокъ городскимъ театромъ и новымъ дѣломъ г. Донского), говорится, между прочимъ, что гастроль труппы г. Донского „должны вывести саратовскій городской театръ изъ состоянія рутинъ и застоя на новый путь“; далѣе г. Донской и его товарищи горячо привѣтствуются, какъ „новаторы, открывающіе свѣтлыя перспективы въ театральнѣй жизни нашего города“.

Въ заключеніи нѣсколько цифръ. Составъ оперной труппы таковъ: женскій персоналъ состоялъ изъ 8 сопрано, 4-хъ меццо-сопрано, мужской—3 тенора (считая и г. Дальскаго), 3 баритона, 4 баса. Оркестръ—28 музыкантовъ, хоръ—34, 2 капельмейстера, режиссеръ и помощникъ, 2 декоратора и помощника, суфлеръ. Весь составъ труппы—93 чел. До приезда въ Саратовъ оперное товарищество гастролеровало въ Тулѣ (3 спектакля), Козловѣ (3 спект.) и Тамбовѣ (3 сп.) и выручило 4,757 р. Въ Саратовѣ сборъ равнялся 13 тыс. руб. съ лишнимъ, а общій сборъ—безъ малаго 18,000 руб. Расходъ же составилъ 21 тыс. руб. Такимъ образомъ получился дефицитъ въ 3 тыс. р. Въ труппу для тифлискаго театра приглашены г. Донскимъ нѣкоторые изъ артистовъ пѣвшихъ въ Саратовѣ, а также оба дирижера—гг. Миклашевскій и Эйхенвальдъ.

Notus.

ХАРБИНЪ. Лѣтній сезонъ труппой И. М. Арнольдъ открылся 2 мая. Репертуаръ самый разнообразный: драма, комедія, фарсъ, оперетка и малорусскія пьесы.

Въ открытіе шелъ Бухаринскій „Измаилъ“. Составъ труппы: В. П. Варина, Ю. Ю. Славская, Н. Е. Борисенко, К. Е. Словновская, Е. Н. Терская, А. К. Карнѣва, М. Костенко, Коваликъ, Попова, Лебедева и др.; гг. И. М. Арнольдъ, В. А. Хохловъ, П. Я. Снорскій, П. П. Мирославскій, Ф. А. Костенко, С. И. Морозенко, А. Д. Бабичъ, Лировъ, Козыревъ, Крачко, Кавузе, Щотко и Владиміровъ. Режиссеръ И. М. Арнольдъ, суфлеръ Крачко, пом. режиссера Лировъ, управляющій Вольскій. Собств. оркестръ подъ управленіемъ С. Маньковского.

Изъ пьесъ прошли: „Погоня за наслажденіями“, „Ксенія и Лжедмитрій“, „Генеральша Матрена“, „Образцовый мужъ“, „Чародѣйка“, „Дитя Севастополя“, „Нана“, „На днѣ“, „Пестерб. трущобы“ (2 р.), „М-те Санъ-Женъ“ (2 р.), „Наймычка“, „Жыдівка выхрестка“, „Наталка Полтавка“, „Гаркуша“, „Дай сердцу волю, заведе въ неволю“, „Шельменко денщикъ“, „Мамзель Турбильонъ“, „Бѣдныя овечки“, „Дама отъ Максима“, „Принцъ Чу-Тъфу-Чанъ“, „Лиса Патрикѣвна“ и др.

Со 2-го мая по 2-ое июня взято 13,783 р. 95 к. Вечеровой расходъ (въ вечеров. расх. входитъ приобрѣтенное имущество): 4590 р. 80 к. Предварительный расходъ 1612 р. 55 к. Жалованье труппѣ 420 р. Итого 10,413 р. 35 к. Чистыхъ осталось 3370 р. 60 к.

Съ 8-го июня начались бенефисы, первый выпалъ, по жребію, управлющему А. И. Вольскому. Шли „Контрабандисты“ сборъ 900 руб. Спектакль прошелъ благополучно.

БЕНДЕРЫ-ТИРАСПОЛЬ. Дѣла труппы С. В. Брагина, играющей поочередно въ Бендерахъ и Тирасполѣ, въ общемъ, средняя. Вліяетъ общее угнетенное состояніе по случаю событий на Дальнемъ Востокѣ и печальные виды на урожай въ этой мѣстности. До сихъ поръ прошли слѣдующія пьесы „Джентльменъ“, „Новое дѣло“, „На маневрахъ“, „Блуждающіе огни“, „Мѣшане“, „Нищѣ духомъ“, „Два подростка“, „Въ новой семьѣ“, „Внѣ жизни“, „Губернская Клеопатра“, „Рабыни веселья“, „Падшіе“, „Школьные товарищи“, „Миссъ Гоббсъ“, „Высшая школа“, „Дядя Ваня“.

Составъ труппы: З. П. Панова, Н. Ф. Скабовская, Л. Л. Рылѣва, Н. С. Булахова, Ф. И. Калиновская, В. В. Каренина, А. И. Громовская, М. А. Сахарова, З. Е. Надина, Н. Н. Невѣровъ, А. А. Чаргонинъ, С. В. Брагинъ, Б. Н. Кусковъ,

Б. А. Горинъ-Горяиновъ, А. К. Гриневъ, А. М. Анчаровъ, И. Ф. Скуратовъ, С. А. Семагинъ, К. Н. Сахаровъ, Н. И. Мухановъ. Режиссеры Н. Н. Невфровъ, пом. реж. Н. И. Мухановъ. Суфлеръ К. Н. Сахаровъ. Администраторъ С. А. Семагинъ.

КИШИНЕВЪ. Кафе-шантанъ мало-по-малу завоевываетъ себя полная права гражданства среди нашей интеллигенции. Кабачекъ, пріютившійся на лѣтней сценѣ, въ саду при „благо-родномъ“ собраніи, основался, повидимому, довольно прочно и „работаетъ“ на славу: вѣчно набить „интеллигентами“. Мало того. Въ противоположномъ концѣ сада имѣется буфетъ нѣкоего Каппаре, который устроилъ подмостки, на которыхъ подвизаются „италианки“ (изъ Нижняго-Новгорода, вѣроятно)—полуголдныя и хилыя женщины. Въ теченіе 5—6 часовъ безпрерывно бѣдняжки надрываются, выкрикивая всевозможныя „канцоны“; корчатъ невозможныя рожи, прыгаютъ и вертятся передъ глазоушней публикой, состоящей преимущественно изъ мастеровыхъ и мелкихъ „буржуа“. Но въ то время, когда бѣдняжки „италианки“ достойно всякаго сожалѣнія и вызываютъ участіе къ своему безвыходному положенію,—„благородный“ кабацъ ничего, кромѣ отвращенія и чувства брезгливости вызывать не можетъ. И надо только удивляться незыскательности и неразборчивости завсегдатаевъ этой трущобы въ развлеченіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ. Что можетъ быть антихудожественнѣе и грубѣе такого „номера“ кабацкаго „репертуара“: на подмостки взбирается уродливая, пожилая баба, размалеванная, какъ цирковой „рыжий“, въ очень „откровенномъ“ костюмѣ, и гнусавымъ фальцетомъ распѣваетъ самая безстыдная скабрзности; при чемъ наиболѣе гнусныя фразы сопровождается со всѣмъ недвусмысленными подмигиваніями и наглыми, вызывающими тѣлодвиженіями и жестами.

Но хуже всего это—то, что обыватель волею-неволею долженъ мириться съ этимъ, если не хочетъ лишиться единственнаго теперь въ городѣ удовольствія—посѣщенія городского сада.

Составъ драмы для будущаго зимняго сезона въ Пушкинскомъ театрѣ, напечатанный недавно въ нашемъ журналѣ, взбудоражилъ уснувшій послѣ оживленнаго весенняго сезона театралный мірокъ. Удивляются г. Петросьяну: составъ противъ прошлагодняго значительно измѣненъ, но... „не въ ту сторону“. Тѣ, именно, персонажи, которые нуждались въ „подмѣнѣ“, остались; остался и прошлагодній недостатокъ—отсутствуетъ первый любовникъ, нѣтъ фата; прошлагодній фатъ превращенъ въ героя, герой—въ резонеры; словомъ, нѣчто похожее на столпотвореніе вавилонское.

Впрочемъ, времени—достаточно и г. Петросьянъ, надо думать, пополнитъ пробѣлы. *Д. Кривмеръ.*

КНЕВЪ. Гастроли М. В. Дальскаго въ Шато-де-Флеръ публики привлекаютъ мало.

Игра гастролера еще ярче оттъняетъ безсиліе его партнеровъ по сценѣ.

За послѣднее время г. Дальскій представилъ предъ киевланами въ трехъ новыхъ роляхъ: Сатина въ „На днѣ“ Горькаго, Димитрія Самозванца въ пьесѣ г. Суворина и въ роли ротмистра въ драмѣ Стриндберга „Отецъ“.

Первая изъ названныхъ ролей новыхъ лавровъ г. Дальскому не доставитъ. Зато роль Димитрія—цѣнное приобрѣтеніе въ репертуарѣ г. Дальскаго.

Пьеса г. Стриндберга „Отецъ“ (переводъ со шведскаго) представляетъ памфлетъ, направленный противъ женской эмансипации. Авторъ—убѣжденный врагъ женщинъ, считающій ихъ существами низшаго порядка, низшей духовной и умственной организации. Какъ всѣ произведенія такого рода, пьеса страдаетъ нѣкоторой прямолинейностью и односторонностью. Надѣляя женщинъ всѣми недостатками и пороками, авторъ призываетъ мужчинъ къ борьбѣ противъ нашествія на ихъ права слабой половины человѣческаго рода. Въ этомъ нашествіи Стриндбергъ видитъ серьезную опасность для прогресса и для современнаго общественнаго строя. Пьеса написана очень искренно и талантливо. Роль ротмистра въ лицѣ г. Дальскаго нашла великолѣпнаго исполнителя.

Драма „Отецъ“ шла въ бенефисъ г. Дальскаго и поэтому, вѣроятно, была сравнительно прилично срететована и поставлена. Бенефициантъ имѣлъ шумный успѣхъ, получилъ вѣнокъ и цвѣтныя подношенія.

Антреприза гг. Бутовта и Задоліна въ Святошинѣ отцвѣла, не успѣвши расцвѣсть. М. М. Петипа смѣнить въ театрѣ сада Шато-де-Флеръ заканчивающаго свои гастроли г. Дальскаго. *М. Р.*

БАЛАХАНЫ (Бакинскаго уѣзда). 1-го іюня закончился сезонъ въ общедоступномъ театрѣ т-ва Бенкендорфъ на промыслахъ въ Балаханахъ. Опытъ Е. М. Боярскаго показалъ, что въ Балаханахъ можетъ лѣтомъ существовать драма: рѣдкій спектакль не давалъ хорошаго сбора. Большой процентъ публики составлялъ рабочій классъ, но много было и интеллигенции. Кромѣ перечисленныхъ въ первой моей корреспонденціи пьесъ, шли еще слѣдующія: „Сильные и слабые“, „Доходное мѣсто“, „Гувернеръ“, „Снѣгурочка“, „Волшебная сказка“, „Меблиров. комнаты Королева“, „Клубъ холостяковъ“, „Блестящая карьера“, „М-те Санъ-Жень“, „Пожаръ Москвы“, „Измаилъ“ и много друг. Особенно хорошо обставлены были: „Снѣгурочка“, „Пожаръ Москвы“ и „Измаилъ“. Изъ женскаго персонала первое

мѣсто принадлежить г-жѣ Весновской. Симпатичная артистка г-жа Мальская, рано оставившая по болѣзни труппу. Видное мѣсто въ труппѣ занимала г-жа Красева (драматическая старуха). Бойкая, полная по фигурѣ, ingénue г-жа Надеждина вносила много оживленія.

Роли grande coquettes отдавались г-жѣ Лабунской, артисткѣ неопытной.

Комическая старуха г-жа Дмитриева прибѣгала часто къ грубому шаржу.

Мужской персоналъ труппы слабѣе женскаго: выдѣлялся г. Фроловскій, опытный комикъ и, вообще, артистъ очень разнообразный. Г. Фроловскій рано оставилъ труппу изъ-за какихъ-то счетовъ съ товарищами. Его мѣсто занялъ вновь пріѣхавшій г. Булгаковъ, заявившій себя, кстати, и отличнымъ декораторомъ. Г. Кравцовъ (резонеръ) работающій актеръ надъ ролями, чего нельзя сказать о г. Аксагарскомъ. Неопытный любовникъ г. Реймерсъ. Г. Кастровскій-Истоминъ заслуженно пользовался симпатіями публики. Г. Васильковъ, въ нѣкоторыхъ роляхъ, показалъ проблески темперамента. Г-жѣ Боярскай отъ публики былъ поднесенъ адресъ, въ которомъ публика благодарила ее за ея заботу о рабочемъ человѣкѣ. *А. В.*

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію условно (№ 115).

1) „Агасферъ“, драма въ 3-хъ актахъ. Запольской. Передѣлка съ польскаго баронессы А. И. Радошевской. Литографія бібліотеки С. Ѳ. Разсохина.

2) „Альпійскіе орлы“ (Суворовъ). Историческая хроника въ 6-ти дѣйствіяхъ и 8 ми картинахъ Петра Оленина. Типо-литографія Т. Д. Добрышевъ и Тарусинъ. Москва.

3) „Благотворители“ (Въ пользу македонцевъ). Сцены изъ современной жизни, въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Мих. Сахарова. Вильна Типографія „Русскій Починъ“.

4) „Вихрь“ (Шквалъ). Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ Г. Т. Попилова. Литографія бібліотеки С. Ѳ. Разсохина.

5) „Водогрѣи“. Малороссійская драма въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе Ф. А. Синельникова. Литографія бібліотеки С. Ѳ. Разсохина.

6) „Какъ они бросили курить“. Басня-шаржъ въ двухъ картинахъ Вл. О. Трахтенберга. Типографія с.-петербургскаго товарищества „Трудъ“. С.-Петербургъ. 1904 года (по печатному изданію).

7) „Святая душа“. Комедія въ четырехъ актахъ Льва Жданова (одобрена къ представленію на Императорскихъ театрахъ). Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія с.-петербургскаго товарищества „Трудъ“.—С.-Петербургъ. 1904 г. (По печатному изданію).

РЕПЕРТУАРЪ музыкальныхъ вечеровъ Павловскаго вокзала съ 5-го по 11-е Іюля.

ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ. Начало въ 8 час. 5 мин. вечера.

Окончаніе въ будни къ 10 ч. 50 м. веч., въ праздничные дни къ 11 ч. 20 м. веч.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 5 Іюля. Вечеръ легкой музыки подъ управленіемъ Эд. Кабелла. Солисты: Луиза Голубова (арфа) и Вацлавъ Лаунъ (кларнетъ). (1-е и 3-е отдѣленіе, при хорошей погодѣ, въ саду).

ВТОРНИКЪ, 6 Іюля. 9-й симфоническій вечеръ русскихъ и славянскихъ авторовъ подъ управленіемъ Оскара Недбалъ. (Чайковский—симфонія № 2). Солисты: Артистъ Русской оперы г. А. Р. Ермаковъ и проф. Іоганнъ Смитъ. (Во время исполненія №№ программы ходитъ по залу и громко разговаривать не разрѣшается).

СРЕДА, 7 Іюля. Вечеръ подъ управленіемъ д-ра В. Земанекъ. Солисты: профессоръ Эдуардъ Жакобсъ, г-жа А. В. Велецкая (пѣніе) и Густавъ Неспорый (флейта). (1-е и 3-е отдѣленіе, при хорошей погодѣ, въ саду).

ЧЕТВЕРГЪ, 8 Іюля. 11-й симфоническій вечеръ иностранныхъ авторовъ, подъ управленіемъ Оскара Недбалъ. (Берлиозъ—Symphonie Fantastique). Солисты: пианистка Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго Вѣра Тиманова (Листъ—Венгерская фантазія съ оркестр.) и профессоръ Эд. Жакобсъ. (Во время исполненія №№ программы ходитъ по залу и громко разговаривать не разрѣшается). Рояль Бр. Дидерихсъ.

ПЯТНИЦА, 9 Іюля. Вечеръ подъ управленіемъ д-ра В. Земанекъ и Эд. Кабелла. Солисты: профессоръ І. Смитъ и г-жа Адель Гаярова (пѣніе). (1-е и 3-е отдѣленія, при хорошей погодѣ, въ саду).

СУББОТА, 10 Іюля. Первый платный вечеръ въ пользу Чешскаго Филармоническаго Общества подъ управленіемъ знаменитаго французскаго композитора и дирижера Венсанъ д'Энди (изъ Парижа) и Оскара Недбалъ, при участіи знаменитыхъ артистовъ: перваго тенора Парижской и Вѣнской Придворной

оперы солиста Его Величества Императора Австрійскаго г. Эрнеста Ванъ-Дейкъ, солиста-скрипача Франца Ондричекъ и примадонны Варшавской Императорской оперы Софи Вероли (меццо-сопрано). Аккомпанировать будетъ Марія Недбалъ. По окончаніи 2-го отдѣленія въ саду состоится фейерверкъ (работы Поставщика Двора Его Величества пиротехника Серебрякова). Въ антрактахъ будетъ играть оркестръ Л.-Гв. 1-го

Стрѣлковаго Его Величества баталіона подъ управл. г. Сабателли, а по окончаніи концерта большой семейно-танцевальный вечеръ подъ управл. артиста Императорскихъ театровъ г. Яковлева. Билеты отъ 5 р. до 50 к. съ субботы, 3 Іюля, съ 9 ч. вечера и затѣмъ ежедневно можно получать въ кассѣ станціи Павловскъ. (Ходить по залу и громко разговаривать во время исполненія въ залѣ концертной программы не разрѣшается).

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Новый лѣтній театръ и садъ „НЕМЕТТИ“.

Петербургская сторона, Б. Зеленина ул., уголъ Геслеровскаго пер.

Дирекція **В. Е. ВЛАДИМИРОВА.**

Оперетта, Феерія, Балетъ и Дивертиссементъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ. Гастр. Ризы Нордштремъ, С. О. Троцкой, Чаровой и др.

СОСТАВЪ ТРУППЫ. Г-жи: Александрова, Алексѣева, Краевская, Лозенбекъ, Манина, Нѣмчинова и др. Гг. Андріевскій, Балашевъ, Владиміровъ, Воронинъ, Грѣховъ, Массальскій, Ратомскій, Соколовъ, Шульгинъ, Фатѣевъ и др. Гл. капельмейстеръ **А. М. Апрѣльскій**, гл. режиссеръ **В. Е. Владиміровъ**, помощникъ режиссера г. Балашевъ.

Начало музыки въ 7 ч. вечера. * Начало спектакля въ 8½ ч. веч.

Цѣна за входъ въ садъ 35 к. (съ благ. сбор.). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ **ничего не платятъ.**

Театры и сады СПБ. Городского Попеч. о народной трезвости.

Садъ и театръ Народнаго дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 4-го Іюля днемъ: въ 5½ час. 1-й **КОНЦЕРТЪ НАРОДНАГО ХОРА** исп. 200 чел. пѣвцовъ, гусяровъ, балалаечниковъ и т. д. изъ учащихся въ безплатн. муз. клас. при спб. город. Попеч. о народн. трезвости; вечеромъ: „**СТАРое по новому**“, ком.—5-го: 1) „**ЗАВТРАКЪ у ПРЕДВОДИТЕЛЯ**“, вод. 2) „**НА ПОРОГѢ ВЕЛИКИХЪ СОБЫТІЙ**“, ком.—6-го: „**ВОРОБУШКИ**“, ком.—7-го: „**ГО-Ворящій нѣмой**“, ком.—8-го: „**СЕМЕЙНЫЯ ТАЙНЫ**“, ком.—9-го въ 1-й разъ: „**ТЕТЕНЬКА**“, ком.—10-го: Большой концертъ симфоническаго оркестра и разнообразн. развлеченія.—11-го, днемъ въ 5½ ч.: 2-й **КОНЦЕРТЪ НАРОДНАГО ХОРА** изъ 200 чело., пѣвцовъ, гусяровъ, балалаечниковъ и т. д. изъ учащихся въ безплатн. муз. классахъ при Спб. Город. Попеч. о народн. трезвости.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 4-го Іюля: „**ПРИЗРАКЪ**“, др.—5-го: „**ДВА ПОДРОСТКА**“, др.—6-го: „**ЧЕСТЬ**“, ком.—7-го: „**СВОИ ЛЮДИ—СОЧТЕМСЯ**“, ком.—8-го: „**ПРИЗРАКЪ**“, др.—9-го, въ 1-й разъ: „**ДВѢ СУДЬБЫ**“, др.—10-го: Концертъ струннаго оркестра и дивертиссементъ.—11-го: „**ГОРНОЗАВОДЧИКЪ**“, др.

ЕКАТЕРИНГОФСКИЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 4-го Іюля: „**СВОИ ЛЮДИ—СОЧТЕМСЯ**“, ком.—11-го Іюля: „**ДОХОДНОЕ МѢСТО**“, ком.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 4-го Іюля: 1) „**ВИЦЬ-МУНДИРЪ**“, ком., 2) „**АНТОНЪ АНТОНОВИЧЪ ПЪТУШКОВЪ**“, вод.

Завѣдыв. театр. частью **А. Я. Алексѣевъ.**

12 ЧЕРНЫШЕВЪ ПЕР. 12

Телеф. 3548.

ЖЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Д-ра КОРАБЕВИЧА.

Постоянн. кров., акушер., женск. (венер.) и дѣтск. бол. Массажъ саунъ и электротѣч. Ежедн. кромѣ воскресныхъ дней 11—12 ч. и 6—7 ч. веч.

Соч. И. ГРИНЕВСКОЙ

ПРОДАЮТСЯ въ „Театр. и Иск“.

„**Бабъ**“, драма изъ исторіи Персіи въ 5 д. 6 картинахъ, цѣна 2 р.

Огоньки (разсказы, стихотворенія, пьесы), цѣна 1 р.

Стихотворенія, 1 томъ, цѣна 1 р.

„**Мертвый городъ**“, трагедія въ 5 дѣйств.

Д. Ануция пер. съ итальянскаго, ц. 60 к.

ПОМОЩНИКЪ РЕЖИССЕРА

свободнъ, предлагаетъ свои услуги **Ф. Семеновъ**. Петербургъ: Петер. стор., Матвѣевская ул., д. № 14, кв. 9.

СМОЛЕНСКЪ.

Сдается лѣтній театръ „Эрмитажъ“ гастрольнымъ и такимъ труппамъ. Въ центрѣ города. Выѣзжаетъ 800 р. Освѣщается электричествомъ. Толпыго.

6258

2—1

Артистъ Михаилъ Федоровичъ

ДОВРЯКОВЪ.

Герой и характерныя роли. Репертуаръ большой. Режиссеръ. Условія скромныя. Адрес.: Екатеринославъ, Чечелевка, Театръ М. Ф. Добрякову. Служилъ въ Кіевѣ, Тулѣ, Екатеринославѣ, Саратовѣ, Самарѣ, Варшавѣ, Вильнѣ и др. губ. городахъ.

№ 6257

3—1

„ОЛЬГИНЪ ДЕНЬ“,

ком. въ 3 д. А. Н. Бѣжецкаго, ц. 1 руб.

Можно получать въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

FABRIQUE DE POSTICHES. JEAN COIFFEUR de DAMES

Morskaja, 5.

Téléphone 3446.

Вр. Лейфертъ

СПБ. Караванная, 18.

предлагають

по

в. дешевой цѣнѣ

отличнаго

качества

ТРИКО

нитяное № 218—отъ 1 р. 85 к.

до 2 р. 10 к.

полушолковое № 99—отъ 6 р. 15 к.

до 7 р. 20 к.

шолковое № 104—отъ 10 р. 15 к.

до 12 р. 25 к.

шолковое № 123—отъ 16 р. 80 к.

до 19 р. 95 к.

Цѣны зависятъ отъ размѣра.

Разрѣшено Спб. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

КРЕМЪ АМИКОСЪ

(СРЕДСТВО АМУКОС)

ГИГИЕНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА

употребляется съ успѣхомъ при всѣхъ легкихъ болѣзняхъ кожи лица, какъ-то: при лишаяхъ, веснушкахъ, прыщахъ и проч. Въ особенности рекомендуется Гг. артистамъ и артисткамъ послѣ снятія грима, какъ средство, уничтожающее жаръ и прочія послѣдствія гримировки. Цѣна банка 1 руб. 25 коп., 2 банки высылаются за 3 руб. прямо отъ изобрѣтателей: Торговый домъ „Парфюм. Лабораторія Г. ГОЛДЕН-ДЕРЪ“. С.-Петербургъ, Развѣжая ул., 13.

КАЗАНСКИЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

сдается въ аренду съ 15 іюля 1905 года. Желающіе принять городской театр въ свое арендное содержаніе приглашаются сдѣлать заявленіе объ этомъ Казанской городской управѣ и сообщить ей условія, на которыхъ они желали бы пользоваться театромъ.

6254

3—2

УМАНСКИЙ
ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ

свободенъ съ 15-го іюля с. г.
За условіями обращаться:
Х. Сикоравому, Умань,
6256 Кіевской губ. 3—1

Фототипография
Эд. Э. НОВИЦКАГО
С. Петербургъ Казанская 6 т. № 1299
Художественно исполняютъ **ЖАНШЕ**
на мѣди, цинкѣ,
ксилография, гальвано и стереотипъ
На Выст. въ Парижѣ **GRAND PRIX**
Лондонъ зол. мед.
Римъ зол. мед.

Сборникъ ГЕ

(„Трильби“, „Казнь“, и „Навѣтъ“).
Цѣна 2 руб.

Обращ. въ контору „Театръ и Искусство“.

ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ
А. И. ДОЛИНОВА.

Утвержд. Министер. Ваутр. Дѣль.

Садовая, 21. * ОДЕССА. * Садовая, 21.

Предметы преподаванія: выразительное чтеніе; сценическое искусство: исторія театра; исторія быта; исторія литературы русской и всеобщей; мимика; пластика; рисованіе; гримъ; фехтованіе; танцы. Оканчивающіе курсы получаютъ аттестаты и свидѣтельства.

6255

Программы высылаются бесплатно.

3—1

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

(Бассейная, 58). Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. (Бассейная, 58).

РУССКАЯ ОПЕРА

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ НЕДѢЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

Въ Понедѣльникъ, 5-го Іюля: „Фаустъ“. — Во Вторникъ, 6-го: съ участ. Солиста Его Величества Н. Н. Фигнера, „Карменъ“. — Въ Среду, 7-го: „Дубровскийъ“. — Въ Четвергъ, 8-го: съ участ. Солиста Его Величества Н. Н. Фигнера, „Травіата“. — Въ Пятницу, 9-го: съ участ. Солиста Его Величества Н. Н. Фигнера, „Опричникъ“. — Въ Субботу, 10-го: съ участ. prima ballerina арт. Имп. театровъ О. О. Преображенской и артистовъ Львовской, Антоновой; гг. Вонаичъ, Горянова, Колотова предст. будетъ въ первый разъ по возобновленіи оп. Маербера, „Робертъ-Дьяволъ“. — Въ Воскресенье, 11-го: съ участ. г-жъ Друзякиной, Львовской, Черненко; гг. Вонаичъ, Коржевна, Брагина, „Неронъ“.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Женскій персоналъ. Сопрано: Г-жи Львовская, Друзякина, Антонова, Гепнеръ, Свѣтловская, Скорупская; Меццо-сопрано: Г-жи Черненко, Добржанская, Лонская, Платонова, Серенова. Мужской персоналъ. Тенора: Гг. Вонаичъ, Орѣшквичъ, Коржевничъ, Колотовъ, Борисовъ, Нестеровъ. Баритоны: Гг. Брагинъ, Виноградовъ, Романовъ. Басы: Горяновъ, Сергѣевъ, Циммерманъ.

Капельмейстеры Гг. Джовани Пагани и Эмиль Куперъ. Хормейстеръ А. Кавалини. Концертмейстеръ М. Яковсонъ. Балетмейстеръ К. Менабени. Оркестръ 40 человѣкъ. Хоръ 48 человѣкъ. Прима-балерина Е. Чекетти. Главный Администраторъ М. М. Валентиновъ.

ОПЕРЕТТА
Казанскаго ЛѢТНИЙ САДЪ и ТЕАТРЪ,
Офицерская 39.

Комическая опера, оперетта, обзорѣнія, балетъ и дивертиссементъ.
Гастроли знаменитой артистки **СИМОНЪ ЖИРАРЪ**.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ) М. П. Арлани, М. В. Вѣльская, В. И. Варламова, М. Н. Воронцова-Ленни, Е. В. Грановская, М. І. Лидина, Е. Н. Морозова-Лидина, М. А. Руджери, М-лле Ольга Турчи, Ф. Д. Августовъ, А. П. Гаринъ, М. Г. Голубковъ, М. С. Дальскій, М. Т. Дарьялъ, М. А. Завадскій, А. П. Кальверъ, А. Д. Кошевскій, Г. Г. Кубаловъ, М. А. Леонидовъ, П. М. Николаевъ, Н. Н. Никольскій, В. З. Пронскій, М. И. Сафировъ, С. В. Юреневъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ДИВЕРТИСSEMENTЪ: 1. Адольфъ Эрнстъ (жонглеръ). 2. Первый французскій дамскій ансамбль. Оригинальное парижское попури въ 2 карт., съ пѣніемъ и танцами. Картина 1-я—Маскарадный балъ. Картина 2-я—Попури изъ танцевъ. 3. Испанская пѣвица M-lle Коспи. исп. изъ оп. „Джигадскій баронъ“. 4. Сестры „Donau Perlen“ исп. „Auf den Mann dreht“ и характерныя танцы. 5. Hass Mariette (Турбильтонъ); а) Valse acrobatique. б) Cake Walk. в) Valse Tourbillon. Капельм. О. К. Кассавъ.

Начало музыки въ саду въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ 8¼ час. веч. Окончаніе не позже 11½ час. веч.

ВЪ САДУ: 1. Русско-цыганскій и малороссійскій хоръ подъ упр. Г. Юрковского. 2. Румынскій оркестръ подъ упр. Г. Жоржеско. 3. Оркестръ военной музыки Финл. артил. полка подъ упр. капельмейстера Г. Дрезнеръ.

Главный режиссеръ В. К. Травскій.

Главный капельмейстеръ В. І. Шпачекъ.

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

Дирекція П. В. Тумпакова.

Фонтанка, 116. ♦ Телефоны 1967—1968.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ) Женскій персоналъ: М. М. Брянская, Е. И. ВАРЛАМОВА, А. В. Гринева, А. А. Демаръ, С. М. Жулинская, Е. Д. Никитина-Пальмская, М. П. Платонова, Р. М. РАЙСОВА, М. П. РАХМАНОВА, А. А. СМОЛИНА. Мужской персоналъ: А. А. БРЯНСКІЙ, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. Б. ВИЛИНСКІЙ, М. С. ДАЛЬСКІЙ, А. Д. КАМЕНСКІЙ, И. И. Коржевскій, Н. Е. КУВАНСКІЙ, С. Л. ЛЬВОВЪ, Н. К. Мартыненко, А. С. ПОЛОНСКІЙ, І. Д. РУТКОВСКІЙ, Н. Г. Свѣтлановъ, Н. Г. СѢВЕРСКІЙ, М. И. Татарниковъ.

Главный капельмейстеръ А. А. ТОННИ. Главный режиссеръ А. А. БРЯНСКІЙ. Балетмейстеръ Ф. О. Жабчинскій. Капельмейстеръ Л. П. Шилковъ. Хоръ изъ 75 человѣкъ. Балетъ изъ 22 человѣкъ. Оркестръ изъ 32 человѣкъ.

Въ качествѣ балерины на весь лѣтній сезонъ приглашена м-ль ЭДЕА САНТОРИ, prima ballerina Парижскаго театра „Opéra Comique“.

Увеселенія продолжаютъ весь вечеръ безпрерывно.

Начало музыки въ саду въ 7 час. вечера (по Субботамъ—въ 8 час. вечера)

Начало спектаклей ровно въ 8½ час. вечера.

За входъ въ садъ 40 к. (съ благотворительнымъ сборомъ). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 3 Іюля 1904 г.

Типографія Спб. Т-ва „Трудъ“. Фонтанка, 86.